

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ХРОНИКИ ХОРНЭЛЬДА

МИР ЗА ПРЕДЕЛОМ

Юлия Каштанова

**Хроники Хорнэльда.
Мир за Пределом**

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Хроники Хорнэльда. Мир за Пределом / Ю. Каштанова —
«Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-01060-5

Опасные и увлекательные приключения неразлучной пятерки продолжаются. В Хорнэльде, родном мире Хранителей, тоже неспокойно. Многие тайны скрывают горы, леса и луга Сенленда и Вилленда, где каждый камень, травинка или пушинка напоены Силой. Много еще предстоит узнать юным Хранителям о своих предках и истории чудесной страны. Джулии и ее друзьям предстоит раскрыть заговор в Випленде, государстве-союзнике Сенленда, и раскрыть тайну проклятого меча, погубившего своего хозяина и несущего гибель всякому, кто рискнет выйти с ним на бой. Успеют ли они спасти страну от надвигающейся гибели?..

ISBN 978-5-517-01060-5

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова

СИНИЙ КАМЕНЬ

Хроники Хорнэльда

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

К31

Каштанова Ю.С.

Мир за пределом.

Опасные и увлекательные приключения неразлучной пятер-ки продолжаются. В Хорнэльде, родном мире Хранителей, тоже

неспокойно. Многие тайны скрывают горы, леса и луга Сенленда и Вилленда, где каждый камень, травинка или пушинка напоены

Силой. Многие еще предстоит узнать юным Хранителям о своих предках и истории чудесной страны. Джулии и ее друзьям

предстоит раскрыть заговор в Випленде, государстве-союзнике Сенленда, и раскрыть тайну проклятого меча, погубившего своего хозяина и несущего гибель всякому, кто рискнет выйти с ним на бой. Успеют ли они спасти страну от надвигающейся гибели?..

© Ю.С. Каштанова

Моим одноклассникам и лицейским

друзьям – Алексею, Инне, Александру, Ольге и Елене, подарившим книге замечательных персонажей

Хроники Хорнэльда

Синий камень

Хранители

Ужас над Атлантой

Северный бастион

Последняя битва

100 дней

Между небом и землей

Дар

СЕВЕРНЫЙ

БаСТИон

Юлия Каштанова

Мир за Пределом

Пролог

В тихую, мирную жизнь обитателей замка Тоиль-Рон ворвался смерч разрушения. Люди метались, пытались как-то остановить

его, но ничто не помогало. Всем уже давно было понятно, что великий род Лейвидар скоро прекратит свое существование. Лорд Вин

уже немолод, а его сын – далеко от родных мест и ничем не может помочь отцу.

Во владениях Лейвидар царил хаос, целые деревни были

брошены, земля их отравлена или пришла в запустение, на дорогах свирепствовали банды. А откуда эти напасти, ходили лишь страшные слухи. Многие жители забрали семьи, заколотили дома и ушли неизвестно куда. Только несколько крупных городов и поселений еще как-то держались, но люди предчувствовали ужасный и неотвратимый финал, если

не останется больше ни одного лорда Лейвидар и Тоиль-Рон будет покинут.

Сильные духом старались не предаваться тоске и заниматься привычными делами. Они по-прежнему вспахивали поля, строили дома, возводили мосты и укрепления, по-прежнему люди собирались на ежегодную ярмарку в Донолле, самом крупном городе владений, расположенном к югу от замка, на реке

Хрустальной.

Но страх и предчувствия близкой беды росли с каждым днем, и вот...

7

Юлия Каштанова

Глава 1. В Донолле

Байрон свернул с дороги в тень большого валуна и остановился.

Джулия потянулась, разминая затекшие мышцы. Она погладила

коня и огляделась: дорога витками спускалась в долину и скрывалась за выступом, тени крон деревьев делали ее похожей на дико-винный коричневый гобелен, расстеленный по земле. Прошло уже

больше недели с тех пор, как девушка покинула Нэллэполь, и ей было почти все равно, когда ее хватятся.

Джулия любила инспектировать провинции, это было для нее

своего рода экскурсией в незнакомый мир, совершенно или частично непохожий на ее собственный. Вот и сейчас копыта ее риверни

ступали по чужой земле, оставляя позади лигу за лигой. Раньше она считала, что достаточно много знает о Випленде, но чем дальше, тем больше понимала, насколько это загадочный, неизведанный край.

Випленд присоединился к Сенленду в начале Великой войны

из опасения быть полностью разоренным, и сенат взял осиротевший осколок Арольда под свое покровительство. За прошедшее

с тех пор время маленькая страна окрепла и готова была зажить самостоятельно, но все настолько привыкли к устоявшемуся порядку, что никто и слышать не хотел об отделении, и три года назад совет

Випленда подписал договор о создании свободной автономии.

Випленд раскинулся к юго-западу от Вудленда, огромной и дикой южной части Сенленда, между Тальгом и Великим западным

морем. Управлял им совет лордов из двенадцати владений, каждое из которых носило имя правящей династии. Совет собирался раз

в три года в крепости-замке Лорн-Динт, что означает «Северный бастион». Туда-то и лежал путь Джулии. Ей предстояло проехать по Западной дороге через Лейвидар в Сейнел, там встретиться с Инкой, которая путешествовала по Южной, и дальше вместе с ней двигаться к крепости.

Девушка вытащила из седельной сумки карту. Дорога спускалась в долину, туда, где на слиянии рек Хрустальной и Тихой стоял город Донолл. Как раз в эти дни там проходила ярмарка, где

можно было пополнить припасы, а в уютной гостинице – отдохнуть и обдумать дальнейшие планы. Джулия снова погладила риверни по лоснящейся шее.

8

Мир за Пределом

– Все хорошо, малыш, – сказала она ласково, – еще немножко – и мы на месте. Вот только до города доберемся... Вперед!

Она мягко тронула вороного каблуками, и конь галопом полетел в сторону Дон о лла.

Через город Донолл проходили две главные дороги: одна, по которой путешествовала Джулия, вела на северо-запад, к Северному бастиону, а вторая соединяла столицу Сенленда с южной границей – идеальная позиция для привлечения богатств. Второй путь тянулся вдоль реки, по равнине и был более удобным, чем

первый, который постоянно петлял, то взбираясь высоко в горы, то скатываясь с них в долину. Сам город раскинулся на холмах и делился на три части: Верхний, Нижний и Окружной.

Окружной Донолл располагался у самых стен и даже частично за них выплескивался. В этой части были в основном склады, ма-стерские, и обитали небогатые ремесленники, жулики, да изредка

останавливались на ночлег фермеры. Этот район пользовался дурной славой, поэтому жители других частей города редко туда заглядывали, а все оттуда приходившие привлекали особое внимание

местной стражи.

Нижний Донолл получил свое название от того, что раскинулся вдоль реки, у центрального холма. Это было самое оживленное место. Здесь находились лавки, гостиницы, трактиры; здесь же проводились ежегодные ярмарки. Даже в самые холодные зимние или до-ждливые осенние дни тут кипела жизнь: шла оживленная торговля, улицы были запружены народом, а кругом стоял такой невообразимый гам, что звенело в ушах.

Верхний Донолл был красивейшим и богатейшим из районов: двухэтажные дома были сложены из необычного розовато-золотистого камня, с крышами из цветной черепицы, окнами в виде

бронзовых решеток с маленькими круглыми стеклышками. Улицы украшали сады и фонтаны. Здесь же открывали двери самые лучшие и дорогие гостиницы. На площади перед зданием городского

Совета, проходили все праздники и чествования.

Донолл окружала высокая стена (говорят, она сохранилась еще со времен владычества Эсмиральдов), а вели внутрь

семь ворот: Северные, Южные, Западные, Восточные, Верхние, Золотые и Речные.

9

Юлия Каштанова

Джулия въехала в город через Восточные ворота. Она спешила и начала пробираться сквозь толпу на центральной площади.

Окружающие оборачивались, рассматривая великолепного вороного, за спиной то и дело раздавался восхищенный шепот.

Выбравшись наконец из толчеи, девушка поднялась по каменной лестнице в Верхний Донолл. На площади возле мэрии, как это

всегда бывало во время Большой Ярмарки, проходило состязание

стрелков. Кругом были расставлены и развешены небольшие ми-шени, на возвышении перед зданием городского совета сидели несколько мужчин (очевидно, судей), высоко над ними на ветви векового дуба висел на шелковом шнурке мешочек. Вокруг плотным

кольцом собрались зеваки. Джулия сняла свой лук и колчан с седла, оставив Байрона у коновязи, и подошла к возвышению, где расположились судьи. Дело было не в желании похвастаться и даже

не в скуке: просто этот способ ей казался наиболее удачным и простым, чтобы привлечь к себе внимание, не открывая истинного

имени и намерений.

– Могу я поучаствовать? – спросила она.

Рослый мужчина с седеющими волосами смерил ее пронзительным взглядом. Судя по одежде, это был егерь. Если остальные смотрели на нее скорее с любопытством, то в этих серых глазах читалось недоверие.

– Я давно не тренировалась, – извиняющимся тоном произнесла девушка, – и просто хочу попробовать свои силы. Или вы не желаете меня допускать, потому что я – Хранитель? – добавила она

очень тихо на наречии велди. – Так я не использую Силу там, где другие ее не применяют.

Пожилой рейнджер усмехнулся, обменялся взглядами с остальными судьями и развел руками:

– Пожалуйста.

Джулия кивнула в ответ и направилась к остальным участникам. Среди юношей пронесся недовольный шепоток, послышались

насмешки, но девушка сделала вид, что их не заметила. Соперники были отличными стрелками, и некоторые с легкостью «сделали

бы ее всухую», но Джулия на победу и не рассчитывала – не за тем она приехала.

Она спокойно дождалась своей очереди, неторопливо подняла

лук и прицелилась. Стрела, просвистев в воздухе, вонзилась в центр

10

Мир за Пределом

одной из мишеней, за ней другая, третья... Убедившись в том, что целей больше не осталось, Джулия опустила лук и терпеливо ждала, пока мальчишка-помощник соберет стрелы. Среди зевак пронеслись

удивленные вздохи: здесь нечасто можно было встретить обывателя, отменно владеющего луком. Юноши смотрели на нее со смешанным чувством зависти, недоверия и восхищения, некоторые даже

пытались строить глазки. Конечно, она не победила, но сравнялась с ними в счете.

Джулия бросила взгляд на помост судей: те оживленно совещались. Явно возникли сложности с определением победителя. Наконец немолодой мужчина в пурпурной мантии с знаком городского

главы поднялся и жестом подозвал к помосту нескольких участников (в том числе и Джулию). Наверняка за первым туром последовал бы второй, если бы не внезапное обстоятельство, смешавшее

карты. Раздался мерзкий скрипучий крик и сверху что-то шлепнулось, заставив зевак прыснуть в стороны, а те, что побогаче, отво-рачивались, брезгливо прикрывая нос и рот платками. Приглядевшись, девушка поняла, что снарядом оказалась недоеденная тушка цыпленка. Но откуда она взялась среди ясного неба?

Мэр помрачнел, проследив за ее взглядом, а старший егерь негромко выругался.

– Что случилось? – нахмурилась Джулия. Она в этих краях была новичком и не стыдилась показать незнание.

– Да гарпии, демоны их дери! – отозвался мэр. – От них одни беды: скот дерут, гадят, в садах фруктовые деревья портят. Даже на детей стали нападать! И нет с ними никакого сладу. На всех рейнджеров не напасешься.

Джулия задумчиво выслушала его, потом взглянула на небо, в котором высоко-высоко кружила бесформенная темная клякса, и заговорщески улыбнулась.

– Господа, – обратилась она к судьям и участникам турнира, – предлагаю новую, более интересную цель. Кто собьет гарпию с одного выстрела – тот и победил.

В жюри после этих слов возникло оживление, а среди лучников пронесся шепоток недоумения. Слышанное ли дело: сбить верткую тварь с первой стрелы! Но вызов был брошен, хитрая незнакомка уже проверяла тетиву, а отказываться было стыдно, да и награда –

11

Юлия Каштанова

немаленькая. Мэр усмехнулся, покосившись на старшего егеря: тот размышлял, почесывая короткую бородку.

– Идея хороша, но выполнима ли для простого эрильда?

Джулия улыбнулась, одними уголками губ.

– Стреле не нужна другая сила, кроме силы тетивы, разве не так? – уклончиво отвечала она.

Последовали одобрительные смешки горожан и других судей, согласный гул и даже редкие хлопки. Градоначальник уважительно покивал, рейнджер усмехнулся.

– Честный выбор, – поддержал он. – И ответ достойный лучшего бойца Сенленда. Что ж, друзья, – обратился он к остальному жюри, – поддержим идею славной леди? – он снял с пояса кошелек и бросил в призовую шкатулку. – Ставлю десять кабориев сверху.

Судьи снова посовещались – и в шкатулке зазвенели монеты: ставку поддержали все.

– Пусть так и будет, – постановил градоначальник. – И дело хорошее сделают, – он хитро прищурился и добавил: – коли трудно-стей не испугаются.

Этот вызов был посерьезней простой погони за призом. Участники

турнира всё еще сомневались, искоса поглядывая то на судей, то на за-чинщицу, а та спокойно ждала, опираясь на свой лук. Наконец вперед

выступил один, самый старший и, видимо, самый смелый. Девушка

удовлетворенно улыбнулась: за таким подтянутся и остальные. Охота обещала быть увлекательной. И чем бы она не закончилась – своей цели девушка достигла: на нее обратили ровно столько внимания, сколько ей было нужно, а если ей достанется хотя бы часть приза – никого не удивит тот факт, что она сорит кабориями.

Сложности начались потом (точнее, почти сразу же), когда с дозволения градоначальника на площадь стали приманивать гарпий.

Твари, хоть и пакостные, не обладали большим интеллектом, потому были падки на дармовую еду. Правда, отсутствие ума они с лихвой компенсировали верткостью.

Многие юноши были превосходными стрелками, но попасть в гарпию с первого раза не удалось никому, зато, к несчастью, пострадали красивейшие окошки окрестных домов. Пришлось раскошелиться. Джулия, смущенно улыбаясь, вытащила из кошелька на поясе горсть лед и раздала «незаконно обиженным». Все-таки идея бить гарпий была ее, значит и расплачиваться ей. Хозяева до-12

Мир за Пределом

Мов такой щедрости были только рады и, как показалось девушке, чуть сами не предложили участникам стрелять именно в их сторону. Но с третьей-четвертой попытки нужный эффект был достигнут: противных тварей настигала уже каждая вторая, а потом – и первая стрела. Джулия в гонке почти не участвовала – присоединилась только «на победителя», а мальчишки, собиравшие трофеи, замучались

бегать туда-сюда. И вот наконец в финал охоты вышли трое – девушка и два местных молодых рейнджера.

Градоначальник назначил последний выстрел: зрители и судьи порядком притомились (не меньше, чем сами участники) – развлечение длилось уже почти час. Джулия и старший «соперник» переглянулись, юноша весело подмигнул, бросая вызов, вытаскивая

из колчана две стрелы. Девушка кивнула и последовала его примеру. Третий скорчил недовольную мину – дескать, строят из себя, но сам рисковать не стал. Троица прицелилась и ждала сигнала.

Резкий звук рожка всех троих заставил отпустить тетиву. Свист перетек в резкий крик... и спустя мгновения на камни площади шлепнулось пять тушек. Толпа разразилась радостными криками и аплодисментами, так что уgomонить ее получилось не сразу.

Старший из стрелков учтиво склонил голову, послав сопернице воинское приветствие и не забыв «стрельнуть» в ее сторону глазами.

Девушка ответила смелым и нарочито непонимающим взглядом.

К тому времени старшему егерю удалось призвать присутствующих к тишине.

– Должен признаться, – заявил он, – что такого необычного состязания в Донолле не было давно. И за это я благодарен вам, миледи, – он почтительно поклонился Джулии, добавив с усмешкой: – Гарпий, наверное, мы здесь долго не увидим. Вопрос лишь

в том, кому отдать приз: вы все отлично знаете свое дело... – он снова переглянулся с остальным жюри и заключил: – Поэтому будет честно, если мы разделим его.

Толпа одобрительно загудела, Джулия кивнула. Она поиздержалась в средствах, а из Сенленда уехала столь поспешно, что даже

не озаботилась достаточным количеством снаряжения и припасов.

На то были веские причины, но даже это не извиняло рассеянности. Девушка почтительно поклонилась судьям, забирая звенящий

мешочек. Старший егерь и градоначальник проводили ее внимательными взглядами (особенно Хранительское кольцо: в Випленде

13

Юлия Каштанова

ее сородичи, похоже, были чересчур редкими птицами), но ничего

не сказали, кроме поздравлений и благодарностей.

Джулия подошла к Байрону и сняла повод с коновязи, когда ее окликнули. Она обернулась и увидела юношу-стрелка, бросивше-го ей вызов в последнем туре. Девушка окинула его оценивающим

взглядом: тот был статен, гибок, как молодое деревце, с мягкими льняными волосами и цепким взглядом темно-карих глаз.

– Миледи, – он почтительно поклонился, – я еще ни разу не со-ревновался в искусстве стрельбы с *дайли* и для меня это большая честь.

– Мы не так уж сильно отличаемся от прочих эрильдов, – уклончиво ответила Джулия, мягко улыбнувшись. Паренек явно был намерен продолжить знакомство, а в ее планы это если и входило, то не так быстро и совсем с другими целями. – Но мне тоже приятно встретить достойного противника.

Юноша на мгновение отвел взгляд, но вовсе не потому, что всерьез смутился. Джулия усмехнулась про себя. Паренек скорее напоминал опытного разведчика, а не толком неоперившегося птенца-слетка.

Он и правда мог быть полезен, но дороги Лейвидара последнее время были небезопасны, и нет гарантии, что он – друг. Стоило сперва к нему приглядеться (если, конечно, будет на то время).

– Вы, я вижу, впервые в Донолле. Одна путешествуете?

Вопрос был слишком прямой, чтобы расценить его как простое продолжение разговора. Джулия для виду подумала несколько секунд, нарочито незаинтересованно разглядывая собеседника, а потом пожала плечами.

– Если хотите быть моим спутником, то мы для этого плоховато знакомы. Но благодарю за заботу. Как вас зовут?

– Лен, миледи. Лен Т а йвес, – уточнил он после паузы.

– Что ж, Лен Тайвес, – задумчиво протянула Джулия, – вы окажите мне ценную услугу, если покажете лучшую таверну в городе, где цена не расходится с качеством.

Юноша усмехнулся и, снова почтительно поклонившись, сделал пригласительный жест.

– Тогда прошу со мной, уважаемая *дайли*.

Л а йтон сидел в трактире, прислонившись спиной к стене. Он уже второй день торчал в гостинице этого скучного города. Единствен-14

Мир за Пределом

ное, чем здесь можно было заняться – это заказывать вино и пить, снова заказывать и снова пить. Он ненавидел такую жизнь. Спутник

Лайтона, похоже, был доволен, но даже он иногда говорил, что сидение на одном месте особой пользы не приносит. Неожиданно тот

толкнул соседа локтем в бок и прошептал:

– Эй, глянь, кто пожаловал...

Лайтон перевел сонный взгляд на дверь. Зрелище, представ-шее его глазам, заставило его тут же очнуться от дрёмы: в дверях

стояла девушка. Разумеется, он видел в своей жизни множество девушек, но такую – впервые: она не была похожа на местных бары-шень, для купеческой дочки или вольной охотницы была слишком

хорошо и дорого одета, да и держалась слишком уверенно – ни дать ни взять боец со стажем. Конечно, рядом был Тальг, а оттуда много кто захаживал, но на наемницу эта девица тем более не походила.

Она была явно благородных кровей. Длинные светлые волосы вол-ной спадали на плечи, голубые глаза смотрели дерзко и уверенно.

Но больше всего поразил Лайтона длинный меч у нее на поясе.

Незнакомка осматривала зал в поисках свободного столика, потом села за один из них и, подозревая мальчишку, заказала завтрак.

Лайтон понял, что просто обязан свести знакомство. Он повернулся к приятелю:

– Как ты считаешь, ст *о* ит с ней поговорить?

– Не думаю, – ответил тот, – если только ты не жаждешь познакомиться с игрушкой у нее на перевязи! Лучше не рискуй, приятель.

– Ну, ты как хочешь, а я пойду.

Лайтон поднялся и направился к столику, за который присела девушка.

– Леди, разрешите? – произнес он, опускаясь на скамью рядом.

Девушка улыбнулась и повела плечом:

– Да, садитесь, пожалуйста.

Лайтон заказал пива для виду. Теперь у него было достаточно времени, чтобы рассмотреть ее как следует. Черты лица были правильными, и даже несколько строгими, но голубые глаза блестели

ребяческим задором и интересом. На незнакомке был дорожный

костюм из мягкой кожи, высокие сапоги с золотыми пряжками, на плечах – длинный дорожный плащ с вышитым золотым драконом в лучах восходящего солнца. Украшений почти не было (если

не считать роскошного клинка): цепочка с медальоном и серебра-15

Юлия Каштанова

ный перстень с огромным камнем небесного цвета. А еще Лайтон

никак не мог отделаться от мысли, что где-то уже встречал эту заезжую красавицу, только было это очень давно.

Несколько минут они сидели молча. Потом молодой человек спросил:

– Я смотрю, вы не здешняя?

Девушка усмехнулась, смерив его пронзительным взглядом.

Лайтон даже вздрогнул: его пробрало до печенок. Похоже, незнакомка видела его насквозь. Он прежде встречал Хранителей так

близко лишь дважды, когда сопровождал своего господина в столицу Сенленда, но несколько не сомневался, с кем свела его судьба.

– Это так заметно?

– Ммм... понимаете... – замялся он, подбирая слова, – здешние девушки никогда не путешествуют в одиночку, по крайней мере, дочери состоятельных людей: за ними обязательно следует целая

толпа охранников или, по крайней мере, родственников.

– Да, – усмехнулась она, – девушка, путешествующая одна, производит несколько странное впечатление. Но я вполне могу обойтись *своими силами*.

– Как сегодня на площади в Верхнем Донолле? Об этом говорит если не весь город, то, по крайней мере, добрая его половина.

Хозяева даже на разбитые стекла не в обиде – главное, что гарпий здесь еще долго не будет!

Джулия снова усмехнулась, глядя на собеседника поверх кружки с молоком, которое подали к завтраку.

– Надо же, как быстро распространяются слухи! Значит, вы знаете больше, чем хотелось бы.

Взгляд Лайтона скользнул по оружию у нее на поясе, и молодой

человек вздрогнул. Девушка звонко рассмеялась.

– Не смотрите на него! Мы же не на войне, а вы – не мой враг, – она замолчала на секунду и вдруг спросила: – А вы хорошо знаете город?

– Я из Сейнела, но город знаю хорошо, – удивленный Лайтон сперва ответил, а потом подумал, с чего бы ей задавать такие вопросы. – А что бы вы хотели...

– Мне нужно кое-что приобрести и найти неплохую гостиницу, чтобы отдохнуть до вечера.

– Вы хотели сказать «до утра»? – вежливо поправил Лайтон.

– Нет. Меня ждут в Горидоле завтра с утра.

16

Мир за Пределом

Лайтон нахмурился, слова девушки прозвучали как провокация.

– Вы говорите так, как будто совершенно уверены, что мне можно доверять.

Незнакомка загадочно сверкнула глазами, а потом снова рассмеялась:

– Неужели я не могу доверять начальнику личной охраны лорда Сейнела? – и, склонив голову набок, с задумчивой улыбкой наблюдала за тем, как у собеседника отвисает челюсть. Действо продолжалось примерно минуту, пока тот не обрел наконец дар речи.

– Как... – пробормотал он. – Как вы...

– Во-первых, у меня хорошая зрительная память, – объяснила она, – и я вас видела в посольстве Випленда в Академии в Нэллэполе. А во-вторых, если хотите, чтобы вас и впрямь пореже узнавали, то потрудитесь получше спрятать знак, который носите на шее.

Лайтон смутился, потом махнул рукой и рассмеялся. Если эта дама такая наблюдательная, это вовсе не значит, что остальные – нет. Он поправил ворот рубашки и плащ, чтобы «знаки различия» не были заметны всем окружающим.

– Ловко вы меня подловили! Что ж, будет мне урок, – усмехнулся Лайтон и поспешил сменить тему разговора: – Вы обязательно должны быть в Горидоле завтра? А то я еду в ту же сторону тремя днями позже. Может, присоединитесь? Сейчас на дорогах небезопасно. Даже для таких отважных путешественниц, как вы...

– Спасибо за предложение, конечно, но нет.

Девушка задумалась и замолчала. Замолчал и сам Лайтон, борясь с собой. Догадка вертелась в голове, но он не рисковал ее высказать. Поэтому он решил зайти издалека:

– Простите, забыл представиться, – он изобразил смущение. – Меня зовут Лайтон. А вас?

– Джулия, – мягко улыбнулась девушка, как будто уже давно прочитала его мысли и нисколько не сомневалась, что он тоже ее «раскусил».

– Джулия... – пробормотал эхом собеседник. – Я слышал об одной девушке из Сенленда с таким именем. Но она же... – он за-молк, не договорив фразу, и пристально уставился на нее. – Неужели вы и есть та самая Хранительница, которая... – голос его упал до шепота. – Но здесь? С ума сойти!..

17

Юлия Каштанова

Нетрудно догадаться, что о Белах сенаторах и о Хранителях вообще в Випленде ходили, в основном, легенды да слухи. Историю

Великой войны и том, что случилось после, Лайтон знал во многом с чужих слов или из летописей. И появление такой персоны в самом сердце страны могло означать две вещи – великую радость или приближающуюся катастрофу, и виплентец не был уверен, какой из вариантов подходящий. Впрочем, даже Хранителям по дорогам Лейвидара ездить – без войска и даже сопровождающих – опасно.

А в одиночку против толпы – и Лайтон это хорошо знал – не мог выстоять даже самый отважный и опытный из бойцов.

– Простите, я думал, что вы несколько старше... – пробормотал он немного смущенно. – И вам не страшно одной путешествовать?

– Нет, поскольку почти никто, к счастью, меня не узнает: не все же такие осведомленные, как вы, – пожала плечами новая знако-мая. – И я стараюсь не попадаться. У меня отличный риверни, за ним мало кто в силах угнаться... Кстати, могу я рассчитывать

на ответную откровенность? – вдруг задумчиво осведомилась она. –

Что такой важный человек, как вы, делает в соседнем владении?

– *Дела*, – усмехнулся Лайтон, – задание лорда. А вы, значит, в гости к нам, в Сейнел направляетесь?

– Не совсем в гости, но в Сейнел тоже, – подтвердила девушка.

Она не стремилась раскрывать планов тому, кто не готов делиться своими. Но Джулия почувствовала, что их привело в Донолл если

не одно и то же, то весьма схожие обстоятельства.

– Тогда, может быть, все-таки поедете со мной? Вдвоем как-то веселее... – попытался настоять Лайтон, но непреклонный взгляд девушки убедил его, что на сей раз навязываться не стоит.

– И вот о чем я еще вас попрошу, – произнесла девушка уже гораздо серьезнее, – не рассказывайте никому о своих догадках... пока не представите меня лорду Сейнелу. Хорошо?

Молодой человек задумался, закусив губу. Он собирался поделиться с помощником новостями, но отказать Хранителю было

выше его сил. Непонятно было только, зачем такая скрытность: ведь если бы о ней узнали все, то путешествие стало бы не в пример

безопаснее, хотя, наверное, на порядок медленнее. И Лайтон с неохотой кивнул.

– Отлично, – девушка снова приветливо улыбнулась. – Тогда составите мне компанию на ярмарку и в гостиницу? А то у меня после сегодняшнего состязания отбоя нет от кавалеров, – она гла-18

Мир за Пределом

зами указала в сторону, где у стенки расположились стрелки, которые весело болтали и бросали в их сторону любопытные взгляды. –

Если, конечно, вы не против небольшого спектакля.

Лайтон широко улыбнулся: такое предложение было ему

по плечу, тем более что он получил шанс узнать что-нибудь необычное о своей новой знакомой, хотя и не питал иллюзий на сей счет: она ехала к лорду, а не к нему, пусть и избрала для этого не самую

безопасную дорогу. Они встали из-за стола и направились к выходу.

Возле двери Лайтон обернулся к приятелю с улыбкой, полной пре-восходства. Тот только развел руками.

В разгар ярмарки площадь была запружена народом. Джулия

и Лайтон с трудом прокладывали себе путь в толпе. Девушка ходила от одного прилавка к другому, торговалась, в конце концов

кошелек ее отошал, а сумка на седле была туго набита.

Теперь их путь лежал в Верхний Донолл. По мере того, как они поднимались на холм, людей на улицах становилось все

меньше. Дома здесь были опрятнее; вокруг за невысокими деревянными заборами, раскрашенными под цвет стен, зеленели сады.

Вскоре впереди замаячила вывеска: «Гостиница *«Восточный путь»*». Здание, двухэтажное, как и все дома на улице, было сложено из белого камня, с красной черепичной крышей и традиционными донолльскими решетчатыми окошками.

Хозяин сам вышел навстречу.

– Что угодно леди? – с улыбкой спросил он.

– Комнату на день.

– На день? – удивился тот и уточнил вежливо: – Вы хотели, наверное, сказать – *на ночь*?

– *На день*, – повторила она. – Я уезжаю поздно вечером, а мне и риверни нужен отдых.

– Но к чему такая спешка? Остались бы подольше... – попытался уговорить ее хозяин, но тон девушки был непреклонен:

– Мне поискать другую гостиницу? – нахмурилась Джулия.

– Хорошо, госпожа. Как пожелаете... – тут же уступил собеседник. Хозяин прекрасно знал, откуда дует ветер.

Он отвел девушку на второй этаж. Комната, которую он ей показал, была небольшая, но очень уютная, с окнами, выходящими на площадь.

19

Юлия Каштанова

Лайтон тем временем вернулся к своему приятелю в трактир.

Тот, по всей видимости, не покидал своего места все время его отсутствия.

– Ну, что? – спросил он, когда Лайтон приблизился.

– Ничего. А что я должен был сделать?

Тот пожал плечами и прислонился к стене.

– Ты хоть выяснил, кто эта леди?

– Она не распространялась, а настаивать я не стал... – Лайтон помолчал и добавил задумчиво: – Хотя, видимо, она мне доверяет.

– Может, просто притворяется.

– Может быть.

Лайтон умолк. Целый рой вопросов, которые не возникали, пока он разговаривал с Джулией, вновь завертелся в голове, как будто девушка обладала странной властью над его мыслями, а теперь ее не было рядом, и его мозг пришел в свое обычное состояние. Молодой сейнелец постарался собраться с мыслями, но ничего путного на ум не приходило. Наконец он решил проводить

девушку вечером до ворот, постараться на сей раз не поддаваться ее «чарам» и всё выпросить.

Мир за Пределом

Глава 2. Засада!

Солнце садилось за горные хребты, когда Джулия и Лайтон подошли к Западным воротам.

– Может быть, все-таки поедете со мной? – спросил он с надеждой, но снова получил решительный отказ.

– Извините, но я не могу.

– Очень жаль, – вздохнул Лайтон, – очень жаль. Но если передумаете – городские ворота закрываются в полночь.

– Спасибо.

Девушка вскочила в седло. Лайтон посмотрел на нее снизу-вверх: он едва доставал до плеча огромному вороному.

– Точно не хотите задержаться?

– Нет. Прощайте.

– Что ж, Эол вам защитой! Прощайте!

Джулия махнула в ответ, и Байрон, простучав копытами по камням моста, растворился в наступавших сумерках.

Лайтон остался возле ворот, вглядываясь во тьму, поглотившую новую знакомую. Она неожиданно появилась и также неожиданно

исчезла, а в груди его росло беспокойство. Он смотрел на дорогу, надеясь разглядеть силуэт риверни, хотя знал, что девушка не вернется. Почему она оставалась в городе весь день, а ночью решила

уехать? Да еще и одна... Интересно, кто ее ждет в Горидоле? Же-них? Почему же тогда он сам не приехал за ней, а заставил целую

ночь скакать по дороге? Отец? Тоже вряд ли. Сейчас на дорогах

опасно. Какой же родитель отпустит свое чадо в горы в столь позднее время? Что же за секретная у нее миссия, о которой она ничего

не говорит? Загадка на загадке... И по долгу службы Лайтон обязан был во всем разобраться.

Молодой человек не заметил, как пролетело время. Резкий звук рожка вернул его к действительности, и к нему подошел молодой стражник.

– Господин, – сообщил он, – ворота закрываются. Идите в город.

Лайтон бросил на него умоляющий взгляд.

– Подождите. Посмотрите, нет ли там на дороге большого вороного риверни.

– Вороного? – с усмешкой спросил он. – Да в такую темень и серого не разглядишь! – но все же повернулся и крикнул в темноту: – Гер!

21

Юлия Каштанова

– Чего тебе? – донеслось сверху.

– Тут один господин спрашивает, не видно ли на дороге вороного риверни? С рубином во лбу!

Последовало минутное молчание, потом голос послышался снова.

– Нет!

– Ладно, – произнес Лайтон упавшим голосом, – тогда закрывайте.

Охранник махнул рукой. Гигантские тяжелые створки с грохотом захлопнулись, и Лайтон побрел обратно в гостиницу.

Отъехав довольно далеко от города и углубившись в лес, Джулия пожалела, что не послушалась нового знакомого и не осталась

ночевать в Донолле. Вокруг царила крошечная тьма, тучи закрыли Луны, и не слышно было ни звука, кроме равномерного цокота

копыт Байрона... В конце концов, она могла послать Инке письмо, что задержится и придет, например, часам к трем следующего

дня. Ничего бы не случилось... но что сделано, то сделано. В город

возвращаться уже поздно: ворота давно заперты. Оставалось поскорее добраться до ближайшей деревеньки: она Хранитель, в приюте

ей не откажут.

Девушка опустила капюшон плаща на лицо. Если не дикие звери, то, в крайнем случае, не самые лучшие люди могут встретиться на пути. Здесь не родной Сенленд, и закон ее не защитит. Она

перекинула поводья в одну руку, а другую положила за рукоятку кинжала. Главное сейчас не выдавать свою сущность: ведь на нее могут напасть просто из-за денег.

Неожиданно слуха девушки достиг шум, как будто кто-то шевельнулся в кустах возле дороги. Джулия прислушалась – ничего, только цокот копыт и постукивание серебряных пряжек на сбруе: бряк... бряк... бряк. Девушка остановила коня – бряканье прекратилось. Тишину больше не нарушал ни один звук.

Может, показалось? Нет, слишком уж отчетливо было шевеление. Ветер? Но погода стояла душная и тихая. Джулия только

крепче сжала в ладони рукоять и снова прислушалась, потом тихонько тронула скакуна, и тот пошел медленным шагом. Теперь

звук повторился более отчетливо: без сомнения, кто-то прятался

у дороги. Зверь или человек – и тот, и другой представляли немалую опасность. Она еще больше пожалела о собственном безрассудстве, что не приняла совет нового знакомого.

22

Мир за Пределом

Ночь была такая темная, что даже ушей Байрона почти не видеть.

Джулия осторожно спешила и, на всякий случай, вытащила из ножен меч. Шорох в кустах повторился, на этот раз совсем явно. Девушка покрепче взяла Байрона за повод и ждала.

Неизвестный не заставил себя долго ждать. Впереди раздался

свист, за ним – треск, и на дорогу выскочил человек. Луна ненадолго вышла из-за туч, и ее скудный свет позволил девушке разглядеть

незнакомца. Он был невысокого роста, крепкий; темный кожаный костюм наемника из Тальга девушка узнала сразу.

– Стой! – рявкнул человек.

– Что тебе нужно? – произнесла Джулия, имитируя мужской голос. Она инстинктивно пошевелила рукой, ощутив тяжесть браслета-блокатора. А что если в лесу – демоны?

– Плата за проезд.

– Вот как? Значит, вместо того, чтобы работать днем, ты взимаешь плату с проезжающих по ночам? – произнесла она с надменно-стью уверенного в себе бойца-аристократа и демонстративно положила ладонь на оголовье меча.

– Не твое дело. Деньги гони.

– Раз не мое, тогда уйди с дороги.

Она легонько потянула Байрона за повод, и тот поднялся на свечку.

– Хорошая у тебя лошадь. Отдай ее мне, тогда пропущу, –

хмыкнул неизвестный, за что чуть не получил от риверни коленом

в грудь. Вороной придвинулся к незнакомцу вплотную с явным намерением столкнуть с дороги. Джулия остановила сердитого коня

и ждала.

– Вот как? – хрипло крикнул он. – Что ж, тебе же хуже. Эй, ко мне!

Снова раздался треск. Джулия оглянулась и увидела, что на дорогу выскочили как минимум пятеро. Они окружили путника и ожидали, очевидно, приказа главаря. У всех в руках были короткие

мечи. Джулия подняла Хельд (не только для устрашения, но и чтобы проверить подозрения на предмет темных тварей). Клинок, к счастью, лишь неровно поблескивал. Демонов нет, но Охранный

камень на пальце (она всё же не забыла надеть его перед выездом из Донолла), налился красным. С чего бы? Кто-то пользуется тем-23

Юлия Каштанова

ными чарами? Про темные амулеты она до того лишь слышала, да и то мельком.

– Что встали?! – прохрипел главарь. – Вперед!

Бандиты начали наступать, сужая круг. Один замахнулся, но Байрон метким ударом копыта отбросил его в заросли возле дороги. Это

послужило сигналом: теперь атаковали разом. Джулия встала у плеча риверни. Конь яростно брыкался, Хельд свистел в воздухе, но девушка старалась не наносить серьезных ран противникам: они были

всего лишь людьми, а не демонами. И все же... что-то придавало

им сил, а она сама двигалась с трудом, как будто ее держали незримые путы. Да и риверни повел себя странно: вороной вдруг взвился

на дыбы и рванулся в сторону; наемники набросились на девушку

со всех сторон. Байрон уже не мог ее защитить. Один из противников подкрался сзади и занес меч, но опустить не успел: послышался

свист и тихий всхлип, и он рухнул на землю: из горла его торчал наконечник боевой стрелы. Снова свист – и еще один наемник взвыл, схватившись за плечо.

– Уходим! Это лесные странники! – взвизгнул главарь.

Послышался треск ломаемых сучьев, но спасения наемникам

не было: их везде настигали меткие выстрелы. Джулия приподняла голову и увидела, что на дороге нет разбойников – только неизвестный мужчина и подросток в рейнджерских костюмах. Девушка

выпрямилась, не спеша пока убирать меч в ножны. Как не странно, опасности она больше не чувствовала.

– Вы целы? – услышала она голос рядом с собой.

Обернувшись, девушка увидела еще одного молодого человека, насколько смогла рассмотреть его лицо в тени капюшона. Он приветливо улыбнулся.

– Кто вы? Посланцы Высших? – удивленно спросила Джулия. – Откуда вы?

– Из леса, – обезоруживающе беспечно отвечал незнакомец и добавил с ироничным изумлением: – Вы не слышали о Лесных странниках?

Джулия покачала головой.

– Тогда позвольте представиться, – он церемонно поклонился, – я Л е рит. Их предводитель... *вынужденный*, – добавил он, помрачнев. – Раньше наемники не рисковали нападать на одиноких

24

Мир за Пределом

путников такой толпой. А вам, – это уже относилось к девушке, а не к окружающему пространству, – не следовало ездить по ночам

одному там, где и днем-то небезопасно.

Он сделал знак старшему спутнику, тот кивнул, склонился над одним из тел и, резко дернув, оборвал цепочку на его шее

и протянул что-то в кулаке своему командиру. Джулию передернуло: она не знала, что это за предмет, но ощущения от него были

преотвратные. Впрочем, теперь успокоился и Байрон, и меч, и пропало давяще-тянущее ощущение. Командир Лесных жителей лишь

мелком взглянул на нее, потом – на предмет и поморщился.

– Сожги, – велел он и распорядился. – Трупы убрать. А вы, *дайли*, – он сделал приглашительный жест куда-то в сторону чащи, – добро пожаловать в мои владения. Не та роскошь, что престала благородному Хранителю, но все же лучше, чем по дорогам шастать, даже на таком прекрасном риверни.

Джулия довольно улыбнулась – Байрон и в самом деле был лучшим конем из всех, которых она встречала – но тут же нахмурилась.

Куда он ее зовет? С чего взял, что она – Хранитель?

– Вас удивили мои слова, понимаю, – усмехнулся Лерит. –

Но здесь никаких чудес. Для начала – ваш эллорн, – он указал на кольцо на руке Джулии. – Риверни в наших краях – не редкость, но темным они не даются. То, что мы живем в лесу – вовсе не значит, что мы неграмотные.

Джулию нервно передернуло. Она отступила еще на шаг, снова взявшись за рукоять Хельда. Чувствуя ее нервозность, недовольно всхрипнул Байрон. А молодой человек тихонько засмеялся и сделал знак сопровождающим. Один из них откинул капюшон, и девушка, к изумлению своему, узнала своего давешнего соперника с со-ревнования стрелков в Донолле! Вот оно что! Подозрения только

множились.

– Не беспокойтесь, *дайли*, – очень тихо произнес Лерит. – Если вы хотите сохранить инкогнито, мои люди будут молчать до тех пор, пока вы сами не разрешите им открыть тайну. Мы – не враги детям Света, в отличие от тех, кто выживает нас из родных мест, – он брезгливым жестом указал на останки нападавших. – Поэтому настоятельно прошу принять наше приглашение. Конечно, вы вольны ехать дальше, но тогда снова будете предоставлены сами

25

Юлия Каштанова

себе, и никто не гарантирует, что на вас снова не нападут, причем на сей раз б о льшим числом. Крат едва ли спустит исчезновение це-лого отряда. Я же могу поклясться, что пока вы в моих лесах, вы

в безопасности и вас примут со всем почтением, которое полагается вашему сану... А я отвечу на все ваши вопросы, но только не среди дороги, где мы – отличная мишень, – добавил он, заметив усилив-шееся подозрение.

Джулия скользнула взглядом по лицу знакомого из Донолла –

тот лишь едва заметно улыбнулся и почтительно кивнул, потом покосилась на Байрона (но риверни уже успокоился и почти не обращал внимания ни на кого, кроме хозяйки, лишь снисходительно

позволяя собой любоваться) и наконец повернулась к Лериту и медленно, нехотя, рас-стегнула браслет. Девушка терпеть не могла

«считывать» людей, но сейчас на кону была ее жизнь, и она все же решилась. Как девушка и подозревала в глубине души, в команди-ре рейнджеров не то что не было ни капли тьмы: он носил какой-то

странный знак, который она не опознала сразу, но он точно не мог принадлежать врагу. Она выдержала паузу и кивнула:

– Хорошо, я пойду с вами, но ненадолго. Меня ждут в Горидоле и будут волноваться.

– Мы проводим вас, как только убедимся, что дорога безопасна, – пообещал Лерит и сделал знак спутникам: – Уходим.

Мир за Пределом

Глава 3. Ловушка для посла

Спустя полчаса блужданий (как показалось девушке – круга-ми) по бурелому, новые знакомые вывели ее, с Байроном в поводу, на огромную поляну. Повсюду горели костры и расхаживали люди.

Здесь были не только рейнджеры (хотя они составляли большинство), но еще женщины и подростки, даже дети – но все не младше

десяти. Джулия почему-то вспомнила историю своей страны времен

Второй мировой войны. Ни дать ни взять – партизанский лагерь.

Обитатели лагеря приветствовали Лерита радостно и почтительно, как вождя, а на незнакомку смотрели с любопытством, недоверием, а некоторые отчего-то – с надеждой. Лица ее они под капюшоном не видели, но хорошо рассмотрели риверни, добротную

одежду и роскошный меч. Что она – не пленник и не заложник, было件нятно сразу, а раз лично их вождь пригласил гостя, стало

быть – дело более чем серьезное. К тому же, близился совет лордов, и от нее явно чего-то ждали. Но чего? Девушка не могла не отметить, что некоторые обитатели лагеря выглядели отнюдь не бедно, впрочем, как и их предводитель. За время их недолгой прогулки

Джулия успела его рассмотреть. Лерит был довольно молод, ладно

сложен, высок, загорел, но не смугл, а пышные каштановые локоны

до плеч и глубокие вишневые глаза выдавали отдаленную родню

с велди, что было не совсем типично для Виплендца вообще, и тем

более – для простого «парня из народа».

– Прошу в мои «палаты», – немного смущенно улыбнулся Лерит, приподнимая тяжелый полог шатра. – Как я уже сказал – не хоро-мы, но выбирать особенно не из чего. Что успели спасти из дома –

тем и богаты. Лен, – обратился он к сопровождавшему их юноше, –

позаботься о риверни... если, конечно, он тебе позволит, – добавил

он с усмешкой и обратился к Джулии: – Заходите, *дайли*.

Гостя, пригнувшись, вошла в шатер, хозяин – за ней. Жилище предводителя Лесных жителей было под стать владельцу, об-ставлено со «спартанской роскошью» (другого эпитета она не нашла). Оно оказалось просторным, но довольно скромным с точки

зрения удобств и украшений, но его хозяину нельзя было отказать

ни в аккуратности, ни вкусе. Судя по всему, раньше он занимал

если не пост сановника, то по крайней мере – старшего офицера, 27

Юлия Каштанова

о чем свидетельствовали дорогие доспехи и оружие южнопредель-ской работы, несколько изящных вещей вроде письменного при-бора и, конечно, книги, которых здесь нашлось в достатке. Теперь

девушка поняла, что он имел в виду, когда говорил о грамотности.

– Хотите вина? – предложил молодой человек. – Конечно, у меня

здесь не графские подвалы... но всё же.

– Спасибо, – поблагодарила Джулия и тут же *перешла в наступление*: – Скажите, Лерит, что же заставило человека вашего происхождения «уйти в леса»? Я уж не говорю о тех несчастных, что вы-нуждены скрываться вместе с вами.

Лерит застыл с кубком в руке; вопрос не удивил его, но явно

застал врасплох, подготовиться он не успел. Молодой человек посмотрел на гостью растерянно, она на него – с вызовом. Так продолжалось примерно полминуты, а потом он невольно усмехнулся

и покачал головой.

– Случай, как и всех. Не решился отстаивать свое мнение дальше, пришлось отступить. И теперь я об этом жалею. Но разве благородной леди не известна печальная история Лейвидара?

– *Благородной леди* хотелось бы услышать ее из первых рук, – на-стояла Джулия. – И ей интересно, почему на дорогах столь опасно, что торговые города запирают ворота с наступлением сумерек, аристократы посылают туда старших офицеров на разведку, а лорд

Лейвидар делает вид, что ничего не происходит. И всё это – накануне встречи в Лорн-Динте.

Лерит вздрогнул при упоминании о Северном бастионе и лорде-правителе.

– Вы бывали в замке?

– Я – нет, но тот, кому я доверяю, бывал.

Молодой человек в ответ вновь сокрушенно покачал головой, отчего каштановые кудри растрепались. Почему-то гостья вспомнила Эдора, нынешнего короля толни, когда тот был еще наследником, а они с друзьями отправились в Восточный Вилленд. Ситуация была иная, но чем-то неуловимо напоминала нынешнюю, и стойкое дежавю не отпускало.

– Что ж, хорошо, – сдался Лерит, опускаясь на покрытую оленьей шкурой корягу, служившую ему походным креслом, – я расскажу, раз вы настаиваете. Но, уверяю, моя история едва ли при-28

Мир за Пределом

дется вам по душе. У лорда Таавена Лейвидара было двое сыновей от двух жен. Старший погиб довольно давно, и лорд женился повторно, на дочери одной из благородных фамилий южного Сенленда. Мой отец был советником лорда, а дядя – начальником

гвардии. Мы с наследником были почти одного возраста и вместе

росли. Но наследник не отличался крепким здоровьем, отчего частенько гостил у родственников матери, под присмотром целителей, а я получил там хорошее образование благодаря старому Лейвидару. Потом я сменил дядю на посту военачальника, но учение

не забросил. Приходилось помогать и отцу, и лорду в его делах; меня готовили в советники юному Лейвидару, когда придет время

занять его место... но Таавен скончался от неизвестной и скоро-течной болезни. Все подозревали отравление, но доказать никто

ничего не смог. Наследник в то время был в Сенленде, и в замке началась смута. В результате, путем каких-то немыслимых интриг, подкупов, обмана и даже убийств место регента-протектора

занял ставленник лорда Крата из Мирата, а тот давно точил зуб

на Лейвидар. Всех недовольных или изгнали, или вынудили уйти.

Меня сперва сняли со всех должностей, а потом и вовсе отправили

в ссылку, когда я пытался выступить против узурпатора. Не убили, наверное, лишь потому, что моя семья слишком влиятельна, и до закрепления законных прав в Лорн-Динте Крат и его прихлебатели ничего не могли сделать, не вызвав недовольства остальных

правителей. Наследник лорда и по сию пору далеко от дома. Говорят, у него был старший брат, который исчез сразу после рождения, но, по-моему, это не более чем слухи. На самом деле ребенок

умер во младенчестве, но людям ведь нужна надежда...

Джулия слушала вождя «партизан», но почти не слышала его

слов: те отпечатывались в ее памяти, а сознание перенеслось в предел, доступный лишь прорицателям. Она видела башни замка на уступе

в сердце соснового леса... *Седой вилон, по одежде и манерам – Вестник, что-то говорит немолодому статному мужчине в небесного цвета мантии*

и серебряном венце. Лорд задумчив, лицо его сурово, рядом с ним – красивая темноволосая женщина в слезах. Лорд выслушивает Вестника, хмурится, потом жестом подзывает богато одетого мужчину, видимо, сановника, и что-то шепчет ему на ухо, тот с почтением кивает... Последним в череде видений была картина грозовой ночи; сверкали молнии, хлестал ливень, 29

Юлия Каштанова

а по размытой дороге прочь от замка мчался всадник на вороном жеребце, что-то бережно прижимая к груди под плащом... Джулия пришла в себя

и потрясла головой, прогоняя остатки наваждения, вившиеся перед внутренним взором.

– Ну вот, и вы мне не верите... – достиг ее слуха огорченный голос Лерита.

Девушка устыдилась – ей было неловко признаться, что она от-влеклась – и теперь лихорадочно старалась вспомнить, что он ей

рассказал.

– Отчего же, Лерит, верю, – задумчиво возразила она. – Просто не понимаю...

– Я сам не понимаю, – вздохнул собеседник, думая, что ее слова относились к его рассказу, что было правдой лишь отчасти. – И самое страшное, что мы теперь не знаем, кому представлять Лейвидар на собрании лордов. К тому же, в этом году пришел срок выбирать нового префекта Випленда. Наша провинция была всегда

одной из самых влиятельных, и в иные годы лорд Лейвидар руко-водил советом в Лорн-Динте.

– Да, я помню, – подтвердила Джулия и нахмурилась: – А почему бы вам не избрать законного регента, пока молодой лорд не может исполнять свои обязанности?

– Старый регент, Фелиний, уже в почтенном возрасте, – сообщил рейнджер, – и власти его лишить легко. Я оттого и отправил разведчиков в города, чтобы узнать мнение уважаемых людей – тех, кто еще

умудряется держаться при новых-то порядках.

– Например, Лена – в Донолл? – заострила девушка, хитро прищурившись. Лерит засмеялся.

– С вами бесполезно интриговать, миледи, вы зрите в корень!

С Леном еще проще: он родом из Донолла и часто туда наведывается. Однако на сей раз все пошло не по плану. Лен сообщил, что заметил в городе Хранителя, путешествующего тайно – а это

значит, что дела хуже, чем мы себе представляли. С другой стороны, носитель Силы света дарит надежду. Лен запросил инструкции, и я велел узнать о вас побольше. Так выяснилось, что вы поедете

ночью по тракту одна, отвергнув все предложения вас сопровождать.

– Значит, вы решили меня тайно охранять? – усмехнулась Джулия. Лерит развел руками.

30

Мир за Пределом

– Можно и так сказать. Мы подозревали, что вы охотитесь на демонов или темных посланников Крата, а в этом случае численное

превосходство только на руку.

– Разумно, – поддержала гостя. – Но раз вы так сильны и уверены в себе, почему бы вам не выбрать представителей для встречи в Лорн-Динте? Расскажите остальным лордам правду, а там уж

пусть решают, как быть. А еще лучше – выберете регента-протектора, а совет его утвердит.

– Мы бы рады, – невесело отозвался Лерит, – но только законных прав у нас не больше, чем у ставленника Крата. Лорды нас и слушать не станут.

Джулия в ответ загадочно улыбнулась и вдруг спросила:

– В этом лагере – все верные Лейвидару люди?

– Нет, конечно, – Лерит задумался, прикидывая в уме. – Крупных лагерей еще четыре. Плюс общины больших городов – Донолла, Горидола, Тойль-Ана, «близнеца» Тойль-Рона, главной военной

крепости севера, и Ладса. Ими управляют бывшие советники и на-дежные офицеры.

– Насколько быстро вы сможете созвать глав на совет? – продолжала выяснять Джулия у изумленного вождя Лесных жителей.

– Часов за пять, – пожал плечами тот. – Надо разослать гонцов в ближайшие, а остальным я напишу...

– Тогда собирайте совет, – успокаивающе улыбнулась Джулия, извлекая из потайного кармана алмазный гербовый перстень и на-девая его на указательный палец правой руки. – Думаю, теперь

у вас есть такое право.

Глаза Лерита расширились. Он покраснел, вскочил на ноги, потом рухнул на колени, склонив голову и пробормотав:

– Миледи-сенатор, простите недостойного...

Но его слова потонули в тихом смехе госты.

– Встань, благородный защитник Лейвидара, – произнесла она с сестринской лаской. – Я не айни, чтобы преклонять передо мной колена, я – всего лишь странница, которую ты спас на ночной дороге и приютил. Я не хочу, чтобы ты относился ко мне впредь иначе, пока мы не переступим порог парадного зала Лорн-Динта с официальным визитом. Лучше исполни две моих маленьких просьбы.

31

Юлия Каштанова

– Всё, что прикажете, *дайли*!

– Во-первых, не раскрывай мою тайну никому, кроме советников и тех твоих подручных, кто меня уже видел. А во-вторых...

она думалась и спросила: – До Горидола далеко?

– Два часа по прямой.

– Там меня ждет подруга, еще одна Хранительница, – объяснила

Джулия. – Нужно передать ей от меня сообщение... – она коснулась

шеи, где прежде висел медальон со знаком ури, и оберла: драго-ценности на месте не оказалось. Заметив, как гостя побледнела, встревожился и Лерит, и не преминул спросить, что случилось.

– Пока не знаю, – Джулия старалась выглядеть спокойно, но в глубине души уже почти паниковала. Если медальон попал

в чужие руки – кто знает, чем это обернется! – Может случиться

беда. Отправьте самых надежных бойцов в Горидол, пусть разыщут мою подругу, пока не поздно.

– Я немедленно распоряжусь! – пообещал Лерит и, выглянув из шатра, крикнул: – Лена ко мне, немедленно!

– ...Лена к командиру!.. – пронеслось по лагерю эхом, тут же его взбудоражив.

– Еще нужно отправить гонцов к нашим союзникам, – добавил предводитель Лесных жителей, прежде чем вернуться в шатер. Джулия на всякий случай отступила в тень, чтобы ее не было видно от входа. – Ваша воля выполнена, – доложил молодой человек, – скоро всё уладится.

– Надеюсь... – выдохнула девушка. Теперь она была не столь убеждена.

Инка расхаживала по залу в маленькой гостинице, заложив руки за спину, и время от времени поглядывала в окно. Ее беспокоило, что Джулия назначила встречу на утро. Инка прибыла в Горидол еще до наступления сумерек. От Донолла до пограничного

поселения было около семи часов езды по дороге. Напрямик, может быть, и меньше, но вряд ли Джулия стала бы коротать путь

лесными тропами и скальными уступами.

А подруга задерживалась. Если бы она осталась в Донолле –

прислала бы весточку. Не собирается же она в самом деле ехать ночью – это безумие! К несчастью, пообщаться мысленно, как обычно

32

Мир за Пределом

поступали в таких случаях Хранители, подруги не могли. Неизвестно, почему этого не сделала Джулия, а вот ей сам *о* й что-то или кто-то постоянно мешал. Вот и приходилось полагаться на «шпионские

уловки».

Инка прекратила мерить шагами комнату и остановилась у окна, неотрывно глядя на дорогу и нервно барабанила пальцами по подоконнику. По ее мнению, подруга должна бы уже появиться.

На улице горели редкие фонари, освещая несколько домишек; вдалеке виднелись пограничные укрепления, и черной стеной стоял

лес. В темноте, он, казалось, придвинулся ближе и выглядел зловецким. Не было видно ни души, стояла душная, гнетущая тишина, только в отдалении – скорее всего, на заставе – лаяли собаки. Застава казалась единственным живым местом в окрестностях.

Еще более нагнетали обстановку два фермера, сидевшие за поздним ужином, которые рассказывали друг другу разные истории, по-луправдивые – полусплетни. Обрывки фраз долетали и до Инки.

– Страшные вещи творятся в нашем владении... – говорил один, раскуривая трубку. – Вот в прошлом месяце, например, у меня пропала лошадь. Через неделю – другая. Так четыре раза, в один и тот

же день недели и в одно и то же время. И каждый раз перед исчезновением лошади мы слышали жуткие вопли... Нет, не ржание...

Это были голоса то ли людей, то ли еще кого... Эол1-путеводник их знает, кто это был. И никого не удалось поймать.

– Это еще что!.. – отвечал другой. – Мне старый Борс рассказывал, что услышал ночью шум в сарае, где он коров держал. Пошел

посмотреть. А время к полуночи было. Так вот, заходит он в сарай – никого. Хотел было уйти, да замешкался. Спрятался за ящиком

с зерном. Глядь – дверь открывается, и входит кто-то в балахоне и с палкой: сам весь черный, а глаза – красные и горят, как раскаленные угли. Схватил корову за рога, а та как завопит чуть не человеческим голосом!.. Ну вот, схватил он корову, перекинул через

плечо и поволок к выходу. Вышел вон – и пропал! А дверь сама собой заперлась! Бедняга Борс пошевелиться не мог до самого рассвета от страха. До сих пор как выглянет луна – так прячется в дом, заворачивается в одеяло и дрожит, как лист!

– Бреешь!

1 Э ол – один из Высших, повелитель ветров и дорог.

33

Юлия Каштанова

– Клянусь Веилейном Светлым и Нэрладой Прекрасной – не вру. Я недавно сам видел, как кто-то, будто тень, по селению нашему бродил. Старина Викт спросил его как-то: «Ты что, братец, так

поздно на дворе делаешь?» А тот как шарахнется – и пропал с глаз!

Инка старалась не прислушиваться к сплетням: от них, пусть

и бредовых, становилось не по себе. Девушка попыталась сосредоточиться на дороге, надеясь увидеть на ней знакомый силуэт коня, но в это время дверь резко распахнулась, послышался скрип досок

под сапогами, и чей-то голос негромко произнес:

– Доброго вечера миледи Иннес из славного Сенленда!

Инка вздрогнула. Здесь никто, кроме Джулии, ее не знал, а голос этот ей явно не принадлежал. Девушка резко обернулась. Перед ней стоял высокий юноша в поношенной дорожной одежде.

– Кто вы? – с напускным равнодушием бросила Инка. В этих краях никто ее признать не мог, и это выглядело подозрительно.

– Мое имя – Грейд. Меня прислала ваша подруга, анор-Джуллианна. У нее возникли кое-какие осложнения в пути, и она просит вас поехать навстречу.

– Где она? В Донолле? – заволновалась Инка. Так она и знала!

Подруга опять во что-то опасное влипла. Не надо было им разделяться! Однако, торопливость и общее поведение незнакомца наводили на еще больше подозрения.

– Нет. Она в одном из селений за лесом. Здесь недалеко, я провожу вас.

– Она мне ничего не передавала. С чего я должна вам верить?

– Она прислала вот это.

Собеседник вытащил откуда-то крохотный сверток и показал

Инке его содержимое. Внутри оказался маленький золотой медальон с изображением пса-ури. Это был особый знак. Если Джулия

прислала медальон – значит, надо спешить.

– Я еду с вами, – коротко сказала Инка и направилась к выходу.

– Я отправил гонцов в остальные лагеря, – сообщил Лерит. –

А Элорой предупредит вашу подругу. Как, вы сказали, ее зовут?

– Иннес. Только потребуется доказательство, что он – мой посланник. Мы ведь не пользуемся здесь «голосом Хранителей».

– Да, да... – молодой человек смущенно кивнул и добавил: –

Я в долгу перед вами. Вы спасаете Лейвидар... Значит, кто-то из нас сможет принять участие в собрании на правах лорда?

34

Мир за Пределом

- Лорд-наместника. Это будет законно, – она вопросительно подняла бровь: – Вы недовольны?
– Что вы! Для меня и этого слишком много! – заверил гостью собеседник.
– Понимаю, Лерит. Знаете, сенат судьба Лейвидара беспокоит не меньше...

Она не договорила: снаружи слышались крики, беготня, и в шатер влетел молодой человек. Лерит поднялся, вытолкнул

незваного гостя наружу, задернул за собой полог и было слышно, как он сердито отчитывает нарушителя спокойствия.

– Сколько раз говорил: не врывайся без предупреждения!

– Прости, командир. Больше не повторится!.. Прибыли наместники из лесных владений и представители Донолла и Горидола.

Они ждут и интересуются, зачем их сорвали с места среди ночи.

Многие недовольны.

– Хорошо, – голос Лерита немного смягчился, – зови их. И молчи о том, что видел. Ступай теперь.

– А... кто эта леди? – тут же последовал вопрос.

– *Ступай!*

Послышались удаляющиеся шаги: юноша побежал исполнять приказ. Сам Лерит вернулся в шатер.

– Все в порядке, – произнес он удовлетворенно, – они прибыли.

– Превосходно! – Джулия кивнула в сторону входа в шатер. – Строго вы с ним.

– Приходится.

Лерит осмотрелся, наморщив лоб – явно что-то прикидывал в уме – кивнул самому себе и вопросительно посмотрел на гостью, а Джулия напомнила:

– Лерит, то, что они узнают сегодня здесь, не должно выходить за пределы круга вплоть до самого Лорн-Динта.

– Конечно, – подтвердил тот, прислушавшись к голосам снаружи, и добавил: – Я переговорю с ними, а потом позову сюда и по-знакомлю с вами, если миледи не возражает.

– *Миледи* только за, – покачала головой Джулия. – И зовите меня по имени, Лерит. Мы не на официальном приеме, а в обычное время титулы меня нервируют, тем более *на войне*.

Молодой человек понимающе улыбнулся: он явно был того же мнения и спокойно относился лишь к тому, что его называли «ко-35

Юлия Каштанова

мандиром». Интересно, когда он успел устать от церемоний? Когда служил в Тойль-Роне?

Вскоре слышались приближающиеся шаги и громкие голоса.

Лерит сделал знак госте и вышел. Слышно было, как он приглушенным тоном что-то говорит собравшимся. Потом полог приподнялся, и внутрь один за другим вошли люди; девушка только успела

скрыться за небольшой перегородкой. Всего гостей было шестеро, и большинство очень молоды. Мужчины сели в круг, переговариваясь шепотом. Лерит вошел последним, посмотрев, нет ли кого поблизости и еще раз проверив охрану. Некоторое время все молчали.

Наконец самый старший заговорил:

– Лерит, ты пригласил нас сюда в столь позднее время, сказав, что у тебя есть важное сообщение. Мы ждем...

– Вы правы, дело действительно неотложное. И это касается

судьбы Тойль-Рона и всего Лейвидара. Вы помните, что приближается время совета лордов?

Гости загудели: кто-то непонимающе, кто-то согласно.

– Но какое это имеет значение? – вступил в разговор статный мужчина с мэрской цепью Горидолла на шее. – У нас все равно нет представителя. В лучшем случае – там не будет никого, а в худшем – ставленник Крата или даже он лично, если наглости достанет!

– Так вот, – продолжил Лерит, – я хотел вам сообщить радостную весть: мы едем в Лорн-Динт на ежегодное собрание лордов

и будем в нем участвовать.

– Ты шутишь! – недоверчиво произнес один.

– Или спятил! – добавил другой.

– Ни то, ни другое, – командир «партизан» загадочно улыбнулся и добавил торжественно: – Наши молитвы не были напрасны, друзья мои. Высшие послали нам помощника. Вы удивитесь, но нас

почтил своим визитом сенатор.

Мужчины переглянулись и недоверчиво зашептались. Новость всем казалась чересчур невероятной. Молодой человек терпеливо ждал, пока они обменяются мнениями и снова обратят на него внимание, а потом вежливо позвал:

– Анор дайли, прошу вас, покажитесь!

Когда Джулия вышла из своего угла на свет, из груди гостей вырвалось изумленное «Ах!». Только представитель Донолла понима-36

Мир за Пределом

юще усмехнулся: он еще в городе обратил внимание на появление странной путешественницы.

– Это леди Джуллианна, – представил девушку Лерит, – дипломат из Сенленда.

Мужчины поднялись и церемонно поклонились.

– Господа, я рада знакомству, – мягко улыбнулась Джулия, отвечая на приветствия. – Не стану вдаваться в подробности нашей

встречи с этим достойным юношей, – она кивнула тут же смутившемуся Лериту. – Вас пригласили не ради церемоний. Я на правах

Белого сенатора сообщаю вам, что Лейвидар будет участвовать в совете лордов. Но поскольку наследника крови у нас нет, а его опекун

принять участие отказался, мы решили обратиться к вам – самым

уважаемым представителям владения – чтобы вы избрали кандидата на роль лорд-наместника. А я засвидетельствую его права.

Воцарилось молчание: гости смотрели на нее с недоумением

и неверием, и в то же время с надеждой. Наконец поднялся наместник Донолла и с поклоном произнес:

– Это мудрое и великодушное решение, анор. Но прежде хотелось бы знать, почему вы его приняли?

– Почему? – переспросила девушка, старательно подбирая слова. – Скажем так... я видела, что творится в этих землях. У сената

были причины обратить взор на юго-запад. У Хранителей возникли подозрения, и они, к несчастью, подтвердились.

– Вы говорите о Крате? – осторожно поинтересовался самый молодой.

– В первую очередь, – подтвердила Джулия. – Прямых доказательств у нас нет, но не мне вам объяснять, что будет, если мы их все-таки дождемся. Если придется опять столкнуться с тьмой...

Все дружно закивали в знак согласия.

– Ну, раз уже сенат взволновали наши события – какие еще нужны доказательства? – раздраженно бросил самый старший из гостей. – *Анор дайли*, к несчастью, те из нас, кто столкнулся с тво-рением рук этого мерзавца из Мир а та, уже ничего сказать не могут – они или мертвы, или сошли с ума.

– Допустим, со вторым я могу помочь, если причина связана с Силой, – предложила Джулия и поторопила: – Не хотелось бы напоми-нать вам, господа, что медлить нельзя. Если вы хотите представлять

37

Юлия Каштанова

Лейвидар на совете, пора собираться в дорогу. Детали я объясню по пути или же вас известит Лерит.

– И то верно, – поддержал представитель Донолла, пресекая попытки соплеменников скатиться с долгую дискуссию. – Друзья, прошу, – он кивнул в сторону выхода из шатра, – надо принять решение.

Мужчины удалились на совещание, а Лерит подошел к Джулии.

– Непросто им будет договориться, насколько я их знаю, – усмехнулся он невесело.

«Мне почему-то кажется, что на сей раз их суд будет единодуш-ным», – подумала девушка, рассеянно кивнув в ответ. Молодой человек помолчал с минуту, но осмелился задать явно давно мучивший его вопрос:

– У нас есть шанс остановить лорда Мирата?

Джулия, все еще прибывая где-то в глубине мыслей, снова кивнула, но на сей раз увереннее, хотя голос ее звучал тревожно:

– Пока еще есть.

Гости совещались минут пять-семь, не больше, но «хозяин леса» изрядно беспокоился, хоть и старался это скрыть. Вернувшись в шатер, они еще минут-другую молчали и переглядывались, то ли ин-тригу продлевая, то ли не решив, кто будет объявлять новость.

– На кого пал ваш выбор? – наконец нарушил молчание Лерит.

Все почему-то дружно обратили выжидательные взгляды на мэра

Донолла. Тот сначала сделал вид, что не понимает, что от него хотят, но потом махнул рукой и произнес:

– Непростую вы нам задачу задали, господа, но мы все же справились. И решили, что нашим наместником будешь ты, Лерит. Ты

молод, у тебя свежий взгляд, ты обстановку в замке и военное дело знаешь не хуже нашего, а то и лучше. И главное – народ тебе доверяет.

Джулия тихонько усмехнулась. Молодой человек, напротив, выглядел растерянным.

– Но я... – попытался возразить он, хотя нужных слов так и не нашел.

– Я согласна с выбором совета Лейвидара, – поддержала Джулия, – люди тебе верят, ты уже столько времени их возглавляешь, пусть и не в замке, а в лесу. Но разве не всё равно, где служить? Я уве-38

Мир за Пределом

рена, – добавила она для пущей убедительности, – что если мы спро-сим сейчас любого в лагере или в городе – они скажут то же самое.

Она хотела еще что-то добавить, но тут полог, прикрывавший

вход, резко поднялся, и в шатер влетел запыхавшийся Элорой.
Он быстро поклонился присутствующим и заговорил срывающим-ся голосом:
– Леди... я не нашел ее... леди Иннес не нашел... В таверне мне
сказали, что она уехала незадолго до моего прибытия с каким-то человеком... он что-то
ей передал... очевидно, подтверждение своей
правоты...
– Что это было? – нахмурилась девушка.
– Никто не видел.
Рука девушки по привычке коснулась шеи... Амулет ури! Ну, конечно!
– Вон оно что! – нахмурился молодой человек. – Тогда надо
срочно выступать. Похоже, Крат пронюхал, в чем дело... Элри, ты
знаешь, куда они поехали?
– Мне сказали, что короткой дорогой к лесу, но я их не встретил. Другой короткий путь
ведет через холм у Трех Камней, там
поворачивает, и от него отходит тропа. Она поднимается на первый уступ, обходит Оди-
нокую скалу, затем идет через лес напрямик
и снова пересекает основной тракт, но уже по ту сторону горы. Я думаю, они не поедут
вокруг – это слишком далеко и опасно. Скорее
всего, их встретит отряд где-нибудь на полпути к лагерю. Это совершенно точно не про-
сто банда, а наемники Крата.
– Ты погоди с выводами! – перебил Лерит. – Лучше покажи
нам, где они могут сейчас находиться.
– Думаю, возле Одинокой скалы. Я не знаю, с какой скоростью
они едут.
– Далеко отсюда до нее? – продолжала настороженно хмуриться
Джулия.
– Пешком – около четверти часа. Верховом – как повезет.
– Тогда лучше пешком: так тише и проще. Продираться на ло-шадях через дебри – не
самое приятное занятие. Я еду с вами: помощь Хранителя не помешает.
Лерит коротко кивнул. Элорой выскочил наружу, а новоиспе-ченный наместник обра-
тился к гостям:

39

Юлия Каштанова

– Простите, что так бесцеремонно прерываю наше собрание, но на моей земле попал в
беду Хранитель. И я не могу не вмешаться.
– Разумеется, – кивнул старший рейнджер. – Иначе мы бы тебя
не выбрали. Мы дождемся твоего возвращения. Удачи, – он приблизился и сжал пред-
плечье собеседника в жесте одобрения, потом
поклонился Джулии: – И вам удачи, госпожа сенатор. Высшие вам
в подмогу!
– Свет с вами! – отозвалась девушка. Она будто и не слышала, что ей говорили осталь-
ные: мысли, одна тревожнее другой, запо-лонили усталый мозг. Она должна поскорее найти
подругу, пока
не случилось чего-то страшнее простой стычки с головорезами.
– Долго нам еще идти? – спросила Инка, пробираясь сквозь густые заросли.
Она не раз задала этот вопрос своему проводнику с тех пор, как они свернули с дороги,
и каждый раз он отказывался отвечать.
Теперь езда верхом стала невозможной, поэтому они спешились
и вели коней в поводу. Но куда больше Инку удивляло странное

нежелание Орлия идти: он постоянно фыркал, дергал повод, упи-рался и тянул ее назад. Если на свои предположения она могла махнуть рукой, то реакция скакуна всерьез настораживала.

– Да что с тобой сегодня? – не выдержала она наконец. – Ты устал? Тебе здесь не нравится?

Риверни мотнул головой и продолжал упорно тащить ее обратно. Определенно, он куда-то не хотел пускать хозяйку. Инка

не обладала даром предвидения, как Джулия, Хранителем стала позже, да и сила ее почему-то «не слушалась». А ведь она отвыкла уже от жизни обычного человека! Оставалась только интуиция, а та предрекала неладное.

– Лошадь не слушается? – спросил у девушки ее спутник. – Ну, ничего. Если не хочет идти – пусть остается здесь.

– А на ком же я поеду потом? У меня впереди еще долгий путь, – возразила девушка. – Не повезет же меня Джулия на своем жеребце!

И Орлий для меня много больше, чем просто *лошадь*.

– Хм... Тогда усмирите его поскорее.

Инку эти слова насторожили еще больше, да и тон сопровождающего звучал подозрительно и угрожающе. Она с самого на-40

Мир за Пределом

чала не слишком-то ему доверяла, а теперь тем более. «Интересно, почему он предложил отпустить риверни? – думала она. – Разве

что мы будем путешествовать по воде... Но до реки тоже нужно до-бираться. Уж не задумал ли он меня здесь прикончить?»

Девушка остановилась. Ее проводник обернулся и нетерпеливо произнес:

– Быстрее! Надо торопиться!

Что-то в его взгляде Инке не понравилось. Она быстро взглянула на Орлия, потом на своего проводника. Чутьё подсказывало, что надо бежать. Она закинула поводья коню на шею и уже готова

была запрыгнуть в седло и уехать. Его лошадь не догнала бы Орлия, зато Инка была бы в Горидоле через полчаса и смогла бы об-ратиться за помощью к совету селения.

За деревьями что-то зашуршало. Инка оглянулась, ей показалось, что в глубине мелькнула тень, и у молодого человека на лице

появилось зловещее подобие улыбки.

– Это просто дикие звери, – произнес он.

– По-моему, это дикие люди, – пробормотала девушка себе под нос, но вслух ничего не сказала.

– Пойдем дальше? – вопрос прозвучал как приказ.

Резкое ощущение близкой опасности налетело холодным ураганом.

– Я шагу больше не сделаю, – медленно произнесла Инка, – пока не получу ответы на все вопросы. И первым будет: откуда у тебя медальон, а вторым – куда мы на самом деле идем. Может, знак вообще – подделка.

Она блефовала, чтобы выиграть время и подумать. Хранительский клинок вызвать без помощи Силы не получится. И зачем она

только понадеялась на собственные возможности! Однако странно: почему в Хорнэльде, где каждый камень, каждая травинка и соринка

напоены светом силы, она не может воспользоваться даром? Как будто

чьи-то мощные непреодолимые чары отобрали его. Но такого не бывает! Впрочем, разобраться она сможет потом, а сейчас нужно выпутываться из непростой ситуации и выяснить, что стало с Джулией. Если

знак подруги у этих подозрительных типов – что тогда с ней самой?

– Он настоящий, но это не имеет значения! – холодно рассмеялся ее проводник.

41

Юлия Каштанова

– Что же тебе нужно? Деньги? – холодно бросила девушка.

– Что вы! Я не грабитель! – усмехнулся собеседник, в тоне его

звучало превосходство. – Впрочем, если я скажу – что это изменит?

Уже слишком поздно спорить и препираться.

Шорох повторился, Инка краем глаза заметила, что тени вокруг

движутся вразрез с ветром, колышущим ветви деревьев. А когда

они вынырнули на прогалину, в разрыве между кронами мелькнули Луны. Девушка огляделась – вокруг них плотным кольцом стояли вооруженные люди.

– Отличная работа, парни! – произнес молодой человек, – лорд

Крат будет доволен... А вы, леди сенатор, – обратился он к спутнице, кланяясь с насмешливой почтительностью, – соблаговолите

следовать за мной.

– Наемники Крата, значит? – презрительно поморщилась Инка.

Ей было стыдно перед друзьями и самой собой, что она так глупо

попалась. Куда же делась ее хваленая мудрость? Она могла бы сразить наглеца одним метким ударом, но чувствовала, что ее держат

на прицеле сразу нескольких арбалетов, и рисковать не хотелось, когда дар ее не слушается. Да и болты у них были явно *не простые*. –

Так вот почему конь бы мне больше не понадобился!

– Можете язвить, сколько угодно, – собеседник подошел к ней

вплотную и протянул руку, – лучше отдайте оружие и не сопротивляйтесь – тогда мы вам не повредим. Не вынуждайте меня прибегать к крайним мерам.

– Вы ответите за это перед сенатом! – Инка продолжала тянуть

время, чтобы изобрести какой-нибудь план. Подмоги было ждать неоткуда, а идти на открытый конфликт, когда неизвестно, что с Джулией – глупо. Вдруг она тоже попала в ловушку? Девушка снова

поморщилась: она ненавидела шантажистов, а еще меньше хотела становиться поводом для шантажа, но разумные мысли, как выпутаться, в голову пока не приходили. Самое логичное сейчас было бы сделать

вид, что она подчинилась, и попытаться выяснить их планы.

– Безусловно, – осклабился «главарь». Девушка сжала кулаки: она с трудом сдерживалась, чтобы не съездить по его ухмыляющейся физиономии. – Но сейчас вы на нашей земле, а не в Сенленде.

– Эта земля не ваша, а лорда Лейвидара!

– Лорд Лейвидар мертв, а земля пустует. Последний раз спрашиваю, вы пойдете по-хорошему или мне *принять меры*? Эй, вы

там! – бросил он сообщникам. – Поймайте лошадь!

42

Мир за Пределом

Но Орлий не собирался поддаваться. Он вздыбился, дико заржал

и кинулся прочь, ломая ветки и мелкий кустарник. Наемник глянул

ему вслед, криво усмехнулся и махнул рукой. Пусть его! Что с риверни

толку, даже если его найдут? Говорить они все равно не умеют.

Отряд Лерита бесшумно продвигался по лесу в направлении, куда указал Элорой. Неожиданно мальчик остановился и прислушался.

– Слышу топот, – произнес он, – но не человек... Лошадь. Скачет галопом прямо на нас... Она очень большая, берегитесь!

В подтверждение его слов среди деревьев мелькнула серая тень.

Раздался треск и из зарослей выскочил гигант-риверни мышастой масти. Люди бросились врассыпную. Не удивилась и не испугалась только Джулия.

– Орлий? – неуверенно произнесла она, выступив вперед.

Конь закивал головой и зафыркал; потом шагом приблизился

к девушке, ткнулся мордой ей в грудь, едва не опрокинув, и тревожно захрапел.

– Что случилось, Орлий? Почему ты один? – ласково глядя скакуна по бархатному носу, заговорила молодая Хранительница. –

Где Инка?

Конь всхрапнул, помотал головой, отступил на пару шагов и оглянулся, будто звал куда-то.

– Похоже, он знает, где... – предложила Джулия. – Что-то случилось, иначе она не отпустила бы его! Показывай дорогу, Вихрь!

Конь повернулся и скрылся в лесной чаще. Девушка подняла фонарь над головой и побежала следом, Лерит с отрядом – за ней.

Джулия удивлялась, с какой поразительной легкостью эти люди передвигались в чаще. Не было слышно ни хруста, ни шороха – лишь легкие тени выдавали их присутствие.

Скоро впереди замаячили огни – всего несколько крохотных звездочек. Лерит велел всем спрятать светильники и отдавал мол-чаливые приказы, а его соратники отвечали короткими кивками.

Лен, помощник командира, вынырнул из темноты и обменялся с Леритом быстрой серией жестов. Тот тоже кивнул в ответ, и молодой следопыт снова скрылся из виду. Спустя еще пару минут

они почти нагнали отряд, и Джулия смогла различить силуэты людей. Она насчитала около пятнадцати. Рейнджеры, продолжая двигаться вперед, не подходили близко к наемникам, постепенно окружая.

43

Юлия Каштанова

Элорой шел рядом и не сводил глаз с Лерита, ожидая приказа. Наконец командир Лесных жителей махнул рукой. Мальчишка

кивнул и скрылся. Было по-прежнему тихо. Джулия вопросительно взглянула на своего спутника, но тот лишь загадочно улыбнулся.

Инка молча шла вслед за проводником, лихорадочно соображая, как быть дальше. Ее ни на миг не упускали из виду. Наемники переговаривались, обсуждая, как будут тратить заработанные

барыши, смеялись. Удрать шансов не было. Оставалась надежда на то, что Орлий найдет помощь...

Инка была занята своими мыслями и не заметила, как тень промелькнула совсем рядом. Послышался легкий шепот, и она уловила

какое-то движение сзади. Девушка оглянулась, и на мгновение ей

показалось, что солдат стало меньше. Инка насторожилась. Еще нападения не доставало – хватит с нее и этой компании! За деревьями

снова раздался шорох, на сей раз уже гораздо ближе. Теперь она уже точно видела, что наемников меньше. «Что за чертовщина? – подумала она. – Вроде не померещилось...» Вдруг кто-то хрипло вскрикнул, а после громко чертыхнулся.

– Эй, Вод! – услышала девушка голос позади себя. – Где ты?

Возникла пауза.

– Вод?

– Здесь я! – раздалось в ответ хриплое ворчание. – Чего орешь?

– Где ты был? Я тебя не видел.

– Споткнулся.

– Чего тогда вопил, будто тебя бьют?

По отряду прокатились смешки.

– Я себе чуть ногу отшиб, а ты ржешь!

– Да заткнитесь вы! – рявкнул офицер. – Вы так орете, что вас весь лес слышит! Хотите, чтобы здесь появились Лесные жители?

Давно с ними не встречались?

Наемники продолжали смеяться, но уже тише. Очевидно, имя

Лесных жителей что-то для них значило. И тут кто-то сзади дотронулся до руки девушки.

Инка вздрогнула.

– Тихо, – услышала она у себя над ухом шепот, – только не обо-рачивайтесь – идите, как шли.

Инка почувствовала прикосновение стали к рукам: ей что-то вложили в ладонь.

44

Мир за Пределом

– Кто вы? – прошептала она.

– Меня зовут Лен, но мое имя вам ничего не скажет. Что бы вы не услышали – не обращайтесь. Вот, возьмите... на всякий случай.

– Вод, иди к нам! – донеслись голоса сзади.

– Ничего не бойтесь, – прошептал неизвестный «доброжела-тель» и исчез.

Они прошли так еще около полумили, как вдруг воздух взор-вался воплем.

– Засада! Трево...

Крик перешел в хрип и затих, а из-за деревьев выскочили люди.

Завязалась схватка. К Инке подбежал какой-то мальчишка.

– За мной, госпожа, скорее! – крикнул он.

В следующий миг где-то рядом послышалось громкое ржание.

– Орлий?

Мальчишка потянул ее за рукав.

– Пойдемте скорее.

Инка не стала рассуждать и задавать вопросы. Она уклонилась

от одного удара, два других сблочновала «одолженным» оружием, но вступать в бой с хорошо вооруженными бойцами без клинка она

не рисковала, поэтому бросилась следом за маленьким спасителем: от него она почему-то не чувствовала угрозы. Тропа скрылась за деревьями, и мальчишка остановился. Из темноты выступила огромная тень и коротко фыркнула.

– Орлий! – радостно произнесла Инка, обнимая риверни

за шею. – Так что происходит в конце концов? – обратилась она к проводнику.

Тот усмехнулся.

– Ваш риверни привел нас сюда. Если бы не он – вряд ли мы нашли бы вас быстро. Мы – противники Крата, стало быть – ваши союзники.

– Кто? – нахмурилась девушка, а мальчик снова улыбнулся, а потом хитро прищурился

– «Лесные жители». Но, я думаю, ваша подруга все лучше расскажет.

– Джулия? Она с вами?

Мальчишка не ответил: он к чему-то старательно прислушивался, и наконец махнул рукой.

45

Юлия Каштанова

– Кажется, все закончилось. Можно идти.

Когда они возвратились на тропу, наемников и след простыл.

Инка заметила только одного человека в форме. Он стоял в кругу товарищей, которые посмеивались над его костюмом. Увидев ее, молодой человек поклонился.

– Вы, очевидно, Лен? – спросила Инка с улыбкой. – Я вам обязана.

И спасибо за оружие, хотя почти не пришлось им воспользоваться.

Она еще толком не пришла в себя от произошедшего: события слишком быстро сменяли друг друга, чтобы она успевала их осмыслить. То ее заманили в ловушку, то так же неожиданно спасли, причем неизвестно кто и непонятно с какой целью. Единственным

приятным ощущением было то, к ней вернулся *дар*, будто с головы сняли повязку, а с рук – оковы. И еще она почувствовала присутствие близкого человека и буквально сразу услышала знакомый

голос.

– Джулия? – произнесла она, не веря своим ушам. Если уж она с ума сошла и у нее галлюцинации – лучше сразу об этом узнать.

– Инка?

Из-за дерева выступила девушка. Никаких сомнений – это была

Джулия. Подруги бросились друг другу навстречу.

– Как ты сюда попала? – тут же спросила Инка.

– Сейчас не могу объяснить. Потом, – в голосе подруги слышалось облегчение. Она тайком указала на своего спутника в рейнджерском костюме. – Кстати, это Лерит. Он поедет с нами в Лорн-Динт. И, – она немного помедлила, – я ему очень обязана...

«Я теперь тоже», – подумала собеседница, а вслух сказала:

– Очень рада. Я Иннес.

– Мое почтение, леди-сенатор, – Лерит смущенно улыбнулся и отвесил церемонный поклон.

– Ну, что ж, теперь мы можем возвращаться? – обратилась Джулия к Лериту.

– Да, пожалуй.

Лерит сказал что-то своим людям, те ответили молчаливыми кивками.

– Я тебе все расскажу по дороге, – успела шепнуть Джулия бывшей однокласснице, – это долгая история. Столько всего произошло!

– Командир, а что делать с этим? – внезапно окликнул их один из следопытов.

46

Мир за Пределом

Девушки и Лерит с Элороем обернулись на голос, и увидели человека, лежавшего на земле. Один из рейнджеров приставил острие меча к шее поверженного бандита.

– Что делать с этим? – повторил свой вопрос мужчина.

– Прикончить, – презрительно бросил Лерит.

– Подождите, – вмешалась Инка, приблизившись. Она повернулась к Джулии и шепнула:

– Это он был в Горидоле. Возможно, он знает о планах Крата, и мы сможем опередить врага, – она нагнулась, сдернула с шеи врага крошечный мешочек и протянула его подруге, – твой медальон, Джулия.

Девушка усмехнулась, надела медальон на шею и кивнула командиру. Она, ровно как и Инка, не желала присутствовать при до-просе бандита, который едва ли вылился бы в дружескую беседу.

– Значит, это и есть вождь знаменитых Лесных партизан? – усмехнулась Инка, скользнув взглядом по фигуре Лерита, который

беседовал со своим разведчиком – принимал доклад.

– Да, – подтвердила Джулия. – И он теперь – новый регент Лейвидара. А паренек рядом с ним – победитель лучного турнира в Донолле. Ты бы видела, как он стреляет! – девушка в мечтательном вос-хищении подняла взгляд к небу.

– Не глазами, надеюсь? – хмыкнула подруга.

– И ими тоже, – у собеседницы не осталось ни сил, ни желания отбиваться от колкостей. – Предлагаю воспользоваться шансом

и сделать передышку. А то завтра – опять в путь...

– Значит, едем на юг, в Дайм? – Инка облегченно вздохнула: наконец-то им не придется разделяться. Ее до смерти утомило оди-нокое путешествие, в котором она только и делала, что волновалась. Но Джулия тронула ее за рукав и наградила взглядом, который подруге не понравился. – Эй, что у тебя на уме?

– Боюсь, не время мне еще «выходить из тени» и надевать се-наторские регалии... – многозначительно протянула подруга, понизив голос, будто опасалась, что их услышат.

Инка неодобрительно поджала губы и покачала головой, потом еще раз скользнула взглядом по фигуре Лерита и с легким сарказ-мом поинтересова-лась: – Значит, будешь сопровождать новоявлен-ного регента?

47

Юлия Каштанова

– Кто еще кого сопровождать будет! – фыркнула Джулия, памя-туя о событиях накануне, и отрицательно помотала головой. – Нет.

Он сам доберется, и тебя до границы проводит. А я поеду на запад, в Сейнел: тамошний лорд – один из самых богатых и влиятельных

в Випленде, к тому же, он часто бывал в Нэллэполе, и о *наших* делах осведомлен неплохо. Недурно было бы заручиться его поддержкой.

А если повезет – еще и узнаю больше о том, что тут творится.

– Ох, волнуюсь я за тебя: влипнешь ведь опять! – снова неодобрительно проворчала Инка, но больше для порядка: ведь они обе попались на одну и ту же удочку, несмотря на опыт и здравый смысл.

– Уж постараюсь как-нибудь не влипнуть, – пообещала Джулия, игнорируя взгляд, в кото-ром читалось: «Знаем мы твое *«постараюсь»!*» и вдруг попросила: – Слушай, Инка, помоги мне в одном деле. Ты как раз с нужными людьми увидишься...

– А что надо? – шепнула та в ответ. Слова подруги казались

простой авантюрой, если бы не касались высокой политики. Да и вид у нее был слишком серьезный, чтобы быть следствием простой прихоти.

– Вот, держи, – девушка незаметно вытащила из-под плаща и су-нула ей в руки три запечатанных письма, которые составила, пока

дождалась вестей из Горидола в лагере Лерита. – Передай, пожалуйста, адресатам. Желательно, *не очень явно*... А еще, если удастся, разузнай подробности одной давней истории. От нее может зави-сеть судьба всего Випленда.

Мир за Пределом

Глава 4. Сейнел

Лайтон гнал лошадь к границе. Он не очень-то любил встречать приезжих, но раз лорд приказал... К тому же здесь был особый

случай: нынешний гость волновал его больше, чем любой другой.

По его подсчетам, этот человек должен был появиться здесь еще два дня назад... Что же случилось?

Лайтон очнулся от резкого окрика «Стой!», раздавшегося с пограничной башни. Гвардеец осадил коня в метре от стены и увидел, как ему навстречу спустился стражник.

– Ты что, не видишь, куда едешь? – закричал было он, но, раз-глядев нашивку личной охраны лорда на плаще гостя, смущенно

замолчал и неловко раскланялся.

Лайтон только махнул рукой (что с деревенского парня взять?), слез с коня и встал у ворот, пристально приглядываясь, не покажет-ся ли облачко пыли, выбивающееся из-под копыт знакомого вороного риверни. От жары его разморило, и молодой человек изо всех сил старался не задремать.

На дороге показалась крошечная черная точка, растущая

по мере приближения... Она все увеличивалась, превращаясь постепенно в вороного, несущегося широким карьером. Красный камень у него во лбу пылал в лучах солнца, словно крошечный факел.

Молодая девушка у него спине, наклонилась вперед, рассматривая пограничный пост, подставив лицо встречному ветру; волосы ее развевались и блестели на солнце, щеки пылали от быстрой езды.

Риверни резко остановился перед самыми воротами и взвился на свечку. Молодой стражник подбежал к всаднику. Джулия, не слезая с коня, протянула ему грамоту. Парень недоверчиво взглянул

на нее, но развернул; пробежал глазами по строчкам... Глаза его

округлились, он почтительно раскланялся, вернул ей бумагу, и хотел было взять коня под уздцы, но Байрон так злобно на него покосился, недовольно захрапел и ударил копытом, что тот невольно

отступил.

– Тихо, мальчик, – со смехом сказала Джулия, оглаживая риверни, – я уверена – он не хотел ничего дурного. Пойдем.

Конь величественно прошествовал в ворота, подняв голову и едва не отдавив парню походя ноги.

49

Юлия Каштанова

– А, миледи, – услышала девушка рядом с собой знакомый голос, – где вы столько пропадали? Мы уж беспокоиться начали...

– Лайтон! – Джулии пришлось чуть ли не лечь в седле, чтобы дотянуться до его руки и пожать ее (так высок был Байрон).

Девушка хитро прищурилась: – А что делает начальник личной

охраны лорда возле границы? Неужели встречает посланников?

Лайтон только рассеянно кивнул.

– Разве я настолько важный гость, что мне присылают почет-ный эскорт?

Лайтон отвернулся и покраснел. Уж не сам ли он вызвался

встретить девушку на границе? «Сам напросился – сам и расхлебы-вай!» – вертелась в голове назойливая мысль, но он быстро прогнал

ее. Ему хотелось поговорить с Джулией. У него было столько вопросов к ней... только почему-то теперь он не мог вспомнить ни одного.

– Поедем сразу в Нэллис, в замок – он недалеко, миль с дюжину.

Лорд ждет вас, – сказал Лайтон, забираясь на лошадь. – Он хотел

сегодня же вечером поговорить с вами.

– Прекрасно, – Джулия слегка натянула поводья и риверни пошел мелкой рысью. – У меня есть что ему рассказать.

Несколько минут они ехали молча, потом Лайтон наконец решился спросить:

– А как там... в Лейвидаре?

Джулия невесело вздохнула.

– Честно сказать – прескверно. Я расскажу об этом сегодня вашему лорду... Но ты же был в Лейвидаре. Почему ты спрашиваешь об этом у меня?

– Да, я был в Лейвидаре... – эхом отозвался Лайтон, – по поручению лорда. Но я не езжу по ночным дорогам, поэтому вам виднее...

– Ах, вот в чем дело! Интересно знать, что творится за городской стеной после заката? Что ж, я расскажу и об этом.

И замолчала, увлекшись созерцанием пейзажа. А посмотреть

было на что! Многие лорды, завидуя, поговаривали, что при разделе земель роду Сейнел досталась лучшая: на востоке – горы; на западе – обширные луга; на юге Хрустальная делала изгиб и из узкой

горной речки, какой была в Лейвидаре, превращалась в полново-дную, широкую, вполне судоходную. На высоком ее берегу стоял

Водн, крупный торговый город и порт.

50

Мир за Пределом

Внешне он чем-то напоминал Донолл, разве что дома были сложены из белого камня, да стеклышки в витражных окошках – не кру-глые. Народу на улицах было так же много. Отли-чался город еще

и тем, что в нем располагался з амок лорда, Нэллис. Это было внуши-тельное строение в виде правильного восьмиугольника с толстыми

стенами, сторожевыми башнями по углам и массивными воротами.

В центре высилась еще одна башня, не такая огромная и толстая, как остальные, с длин-ными рядами окон (в то время, как другие

ограничились бойницами). В такой крепости, как эта, можно было

выдержать любую осаду, как шутя говорили некоторые.

Лайтон проводил гостью в приемный покой, а сам отправился

к лорду на доклад.

Лорд Винтл задумчиво курил тай, маленькое подобие кальяна, привезенное из Южного предела по его личному заказу, и размышлял. Подходило время отправляться на собрание в Лорн-Динт.

Он давно привел в порядок дела, оставил на значимых постах доверенных людей и сотни раз все перепроверил, хотя во вверенной

его семье века назад провинции все и так шло хорошо. Сейнел процветал, а вот вести от соседей ему категорически не нравились. Слухи там или не слухи – оставлять земли в такой неопределенности

было опрометчиво. Но и традиционное собрание лордов он пропустить не мог.

Винтл отложил тай и, поднявшись, стал прохаживаться по ка-бинету туда-сюда, сцепив руки за спиной. На пути попалось зерка-ло. Молодой лорд остановился, поправил шелковый камзол, сши-тый по последней моде, который и так сидел безупречно; подумав, перестегнул изумрудную брошь в виде дракона на полдюйма ниже

и левее. Первой причиной волнения молодого лорда Сейнела можно было считать поиск на себе изъянов. Винтл, конечно, не был

заправским педантом, но он был эстетом – эстетом не в общеприня-том, а в самом высо-ком смысле. Он предпочитал все самое лучшее –

лучшие книги, лучшие яства, лучшее общество. Впрочем, ради

этого он не был готов пускать в ход любые средства, поэтому в некоторых аспектах он мог бы прослыть «аскетом», потому что лучше

уж ничего, чем хуже. Однако такое случалось редко: Винтл слыл

одним из богатейших лордов Випленда, его провинция процвета-51

Юлия Каштанова

ла, подданные ни в чем не нуждались... Он мог позволить себе буквально все, что угодно душе, но скатиться в банальное расточитель-ство и пошлую роскошь ему не позволяли отмен-ный вкус и здравый

смысл. Последний проявился, когда на него неожиданно свалилось

наследство – большее, чем полагалось.

Винтл получил отличное образование и собирался сделать

карьеру в Конклаве Мудрых, но судьба распорядилась иначе.

Старший сын в семье погиб еще в Великую войну, защищая замок и родных от демонов и наемников с юга. Средний не отличался благоразумием, дела провинции вел кое-как, пред-почитая

праздную жизнь. Результат был предсказуем: несчастный случай

во время одной из увеселительных прогулок. История была слишком «типичной», и тут же поползли слухи о заговоре приближен-ных, которых не устраивала расточительная поли-тика наследника. А младший сын в тот момент был далеко, да и никто его толком

не воспринимал всерьез...

И напрасно. Вернувшийся спешно из Сенленда юный лорд тут

же принялся наводить порядок. Пребывавшая в упадке провинция

быстро поднялась. Винтл понимал, часто лишь интуитивно, кого

из советников слушать, но при этом всегда выбирал свой путь, так

что его не в чем было упрекнуть. Недовольных его правлением

за пару лет в провинции не осталось (те, кто не успокоился, разъехались сами, без при-нуждения). Лорда уважали, ценили и слушались, а тот применял силу только против бандитов и разбойников.

Словом, недолгое пока правление Винтла можно было назвать

«легендарным» еще при жизни правителя, если б не одно «но»...

Молодой лорд состоял в близком родстве с недружелюбным правителем Мирата, кото-рого обвиняли в своих бедах соседи из едва

ли не половины провинций. Никто не подозревал Винтла в сгово-ре с Кратом, но слухи множились, как и намеки на то, не повлияет

ли более рассудительный лорд на своего безумного родственника.

А молодой правитель Сейнела делал вид, что намеков не замечает.

Винтл задумчиво поправил светло-русые волосы и с неудовольствием рассмотрел свое отражение. Статный красавец, разбивший

немало сердец и оставивший за плечами десятки романтических приключений, самому себе не нравился, особенно сейчас. Ведь он ждал важного гостя из самого Сенленда! Точнее, *гостью*: его

52

Мир за Пределом

начальник охраны все уши прожужжал ему не то комплиментами, не то байками о ней. Она не так давно пересекла границу его провинции, а Винтл был уверен, что едут именно к нему, хотя не знал

толком ни имени, ни цели (впрочем, о последней догадывался): знатная дама путешествовала инкогнито.

Винтл галантно поклонился отражению в зеркале, отражение ответило ему тем же отрепетированным поклоном. Молодой лорд разочарованно вздохнул, снова поправил застёжку парадной накидки, потом с тоской взглянул в сторону стола, подошел, постоял рядом, решительно отодвинул бумаги и сел на край столешницы. Послал воздушный поцелуй юной садовнице, колдовавшей

над розами во внутреннем дворе под окнами, отчего щеки девушки стали пунцовыми, и она спешно опустила глаза.

Винтл придвинул к себе тай и снова с наслаждением вдохнул ароматный дым. Давно он так не волновался. Впрочем, его давно не посещали столь высокие гости. Последний раз это случилось, когда ему было лет десять, он сдал экзамены в Академию, а старший

брат принимал бразды правления провинцией. Тогда их посетил сам граф Кентью, глава Конклава – и он заметил с присущей иронией, что «мальчик далеко пойдет». Винтл не придавал значения словам

Хранителя-Избранника. А спустя всего шесть лет ему пришлось на-учиться совмещать учебу с ведением дел.

Чреду воспоминаний прервал громкий стук двери, и зычный голос Лайтона объявил:

– Ее светлость, белый сенатор, госпожа Джуллианна Эсмиральд!

Винтл только успел спрыгнуть со стола и, спрятав тай за спину и поспешно одернув камзол и накидку, принять вид светского гостеприимства. Думать об уборке на рабочем столе было некогда.

– Зовите, – распорядился лорд Сейнела.

Об этой женщине он был наслышан не только от Лайтона, сам несколько раз встречался с ней в Нэллэполе, мельком. Она слыла приятным и непридирчивым в общении человеком, но эстет Винтл даже мысли допустить не мог, чтобы принять высокую гостью среди бытового хаоса. Однако излишнее волнение только во вред. Молодой лорд закрыл глаза, сделал глубокий вдох, медленно выдохнул... Когда он снова открыл глаза, в дверном проеме стояла молодая девушка, не старше его самого, с длинными русыми волосами, в элегантном

53

Юлия Каштанова

дорожном костюме, с Хранительским клинком в заплочных ножнах. Джуллианна Орешкина-Эсмиральд собственной персоной! И Винтл понял, что пропал.

– Мой бедный замок озарил свет Высших... – прошептал молодой лорд, но сразу опомнился и медленно пошел навстречу, стараясь сохранять учтливое хладнокровие и для того считая шаги.

Когда он наконец приблизился, отвесил низкий учтивый поклон. –

Миледи, большая честь – принимать вас.

– Вы, пожалуй, преуменьшили достоинства своего замка, назвав его бедным, – прозвучал в ответ мелодичный голос. Девушка вежливо кивнула и по Хранительской традиции приложила пальцы правой руки ко лбу. – Добрый вечер, лорд Винтл. Рада снова вас видеть.

Винтл тихонько с облегчением вздохнул: ни единым жестом или тоном гостя не отметила его «неподготовленность к встрече».

– Окажете мне еще одну честь и разделите со мной ужин? – так же учтиво продолжал он, уже спокойнее.

– С удовольствием. Путешествие давно не отнимало у меня так много сил, что я готова съесть квайгла, – ободряюще улыбнулась Джулия, чувствуя напряжение хозяина и всеми силами стараясь его снять. К тому же она с детства не любила официоз.

– Сомневаюсь, что он есть у нас в меню, – Винтл оценил шутку, – да и как говорит мой друг, лорд Биммиса, они на вкус – не очень, слишком много желчи и костей. Могу предложить взамен местную дичь, морские раковины, лучшие в Випленде фрукты и южные сладости.

– Благодарю, – вежливо кивнула гостя. Молодой лорд нетерпеливо подергал за длинный плетеный шнурок на стене, за краем гобелена у своего кресла, требуя подавать ужин.

Несмотря на приверженность к роскошной жизни, советников молодой Сейнел почти не держал – во всем, кроме дел военных, раз-бирался сам, что безусловно делало ему честь, но несколько удивляло даже самостоятельную Джулию.

– Значит, вы прямиком из Лейвидара? Мой начальник гвардии доложил, – Винтл смерил гостью пронзительным взглядом. –

И как там сейчас?

Джулия вздохнула.

– Хуже, чем хотелось бы... Старый лорд умер, регент – ставленник Крата. Тем, кто остался верен своему правителю, пришлось по-54

Мир за Пределом

кинуть дома и уйти в горы... В Тоиль-Роне полный хаос, Донолл пока еще держится, в Горидоле творятся жуткие вещи, на дорогах свирепствуют банды... Но вы здесь, наверное, давно в курсе дел.

– Да, скверно, – красивое лицо лорда еще сильнее омрачилось. –

Неужели опять Крат? Он еще в прошлом году пытался заявить свои права на Лейвидар! Мне даже стыдно на людях показаться...

– Не стоит, лорд Сейнел, вы не в ответе за своих родственников, – возразила Джулия, а молодой человек нервно махнул рукой.

– *Винтл*. Меня зовут Винтл, – мягко напомнил он, пристально взглянув девушке в глаза. Он не испытывал ни капли благоговейного трепета, и гостье это нравилось. Она еще в Сенленде устала

от церемонности некоторых «вышколенных» эрильдов. – Если это не противоречит традициям Сенленда, я бы очень хотел говорить с другом, а не с официальным лицом, по крайней мере, пока

мы не на людях, – он вздохнул и добавил: – *Очень прошу.*

Джулия усмехнулась и кивнула.

– Что ж, тогда прошу вас об ответной... хм... *фамильярности*.

– Непросто будет приучить к такому обращению других лордов Випленда, которые сенаторов в глаза не видели... кроме, разве что, Ле Дайма, самого почтенного из них, и меня! – усмехнулся

Винтл. Судя по его тону, он замыслил розыгрыш. – Но я также слышал, вы едете в Лорн-Динт скрытно, таясь ото всех... – хитрое лицо

Сейнела вдруг стало совершенно серьезным. – Почему?

Он понимал, что рисковал, задавая подобные вопросы, но не мог удержаться: любопытство и азарт были сильнее осторожности.

Как не странно, гостя не стала запирается.

– Это не секрет, по крайней мере, от вас, – развела руками Джулия. – У нас возникли подозрения, что смута в Випленде связана

с пробуждением темной силы. А новая война хранителям не нужна.

– Она никому не нужна, – выдохнул молодой лорд. – И появление высокой *дайли* – нам предупреждение. Надеюсь, мы вместе поедем в Лорн-Динт.

– Для этого я здесь, – кивнула Джулия. – Только если это будет не слишком помпезно, иначе я вынуждена буду отказаться.

– Я тоже против огласки, – в глазах молодого лорда заплясали за-дорные огоньки, – хотите ехать тайно – поедем тайно. Но тогда нам будут нужны союзники... Кстати, а кто же будет представлять Лейвидар

на собрании лордов? Раньше был Фелиний, первый советник лорда, 55

Юлия Каштанова

но сейчас он уже стар, да и жив ли... Говорят, у него был сын, но, мне кажется, никто не знает где он сейчас.

Винтл умолк, а Джулия выдержала паузу, а потом сказала:

– Я знаю человека, который мог бы представлять Лейвидар на ежегодном собрании.

Молодой человек оживился:

– Кто же он?

– Он раньше был на службе у лорда, потом, как и многие другие, был изгнан новоявленным регентом. Его зовут Лерит, он ко-мандует Лесными жителями. По закону он имеет право представлять владение на правах регента. Я и моя подруга уже дали свое согласие... А вы что скажете?

– Я не против, если это действительно достойный человек... А сын старого лорда как же?.. – он помолчал и покачал головой. – Хотя... до меня дошли слухи, что едва ли он вернется скоро.

– Что? – теперь недобро нахмурилась уже Джулия. Похоже, самые худшие подозрения и видения, что привели ее именно в Випленд, начали сбываться до мелочей.

– Это слухи, как я сказал, – развел руками лорд Сейнел. – Мой разведчик принес из Лейвидара. Говорят, что молодой лорд давно мертв, а от его имени Крат управляет владением. Но подробности мы сейчас не узнаем: мне нужно будет кое с кем поговорить...

– Позволь дать совет, Винтл, – вкрадчиво предложила Джулия. – Не задерживайся, а еще лучше – возьми с собой всех самых

верных людей, которых только способна будет вместить крепость.

Встреча лордов в этом году будет нелегкой... Надеемся на теплый

прием? Боюсь, он будет даже жарким... Возможно, придется защищать Северный бастион от врагов.

Винтл вздрогнул. О сенаторе Джуллианне говорили, что она – Провидица, которая не ошибается, что ее учил сам Лин Мар. Но всё же он взял себя в руки и с напускным равнодушием пождал плечами.

– Неужели кто-то может напасть на место совета... – протянул лорд задумчиво, – мирную крепость на нейтральной территории? Это же безумие...

– Безумие, – согласилась Джулия, – *для нормального человека.*

Винтл на сей раз не ответил. Он и сам прекрасно понимал, что Крат «не в себе», но ему даже в голову не приходил такой поворот событий.

56

Мир за Пределом

– Хорошо, – произнес он после продолжительного молчания, – сделаем так, как вы предлагаете. В такой ситуации лучше переусердствовать. Послезавтра выезжаем в Лорн-Динт.

Искренне благодарю за предупреждение, госпожа моя... – последние слова он произнес каким-то странным тоном, и Джулии

не хотелось знать, что у молодого красавца на уме. – Лайтон! –

обратился он к начальнику гвардии, когда тот явился

по его вызову. – Распорядись, чтобы моя личная охрана собиралась

в дорогу, но не шибко это афишировала.

Молодой офицер кивнул, бросив на гостью вопросительный

взгляд, как будто она могла что-то ему подсказать. Но лицо Хранительницы было непроницаемо.

– Что теперь будет? – услышала девушка его бормотание. – Слухи пойдут невероятные...

– Ничего, – вздохнула она, успокаивая скорее саму себя, –

но лучше никому ничего не рассказывать, кроме тех, кто с нами поедет... Не нужно шумихи. Мы уезжаем в Северный бастион, а совет

лордов – вещь обычная.

– Значит, вы с нами вместе?

– Да. С лордом Сейнелом, – последовал лаконичный ответ.

Лайтон пожал плечами. Он был рад и не рад одновременно, но спорить не стал, предпочитая домыслы держать при себе. Будь

что будет – а там поглядим.

Юлия Каштанова

Глава 5. «Заговорщики»

Маленький отряд Винтла весь день шел по лесу, стараясь держаться холмистых предгорий. Лорд Сейнела прекрасно знал дорогу.

Он ехал впереди, ориентируясь по каким-то ему одному известным приметам, и по вполне понятным причинам избегая открытых пространств и больших дорог. За все время пути они останавливались

лишь пару раз, чтобы дать отдых лошадям. Ехали молча, никому

и в голову не приходило болтать.

К вечеру тропинка вывела их к небольшой деревушке на краю

леса. Винтл спешил, бросил поводья Лайтону и позвал Джулию, остальным велел оставаться на месте. Они подошли к крайнему

дому, самому опрятному и добротному из всех. Он был выложен

из белого камня и обнесен высоким забором, так что только одна стена выходила на улицу.

Лорд Сейнела подошел к двери, он набросил заранее на голову

капюшон и знаком сказал девушке сделать то же. Секунду он прислушивался к звукам внутри дома, а потом тихо постучал.

– Кто? – спросил неприятный голос за дверью.

– Господин дома? – осведомился Винтл повелительно.

– Может быть, и дома, – последовал ответ.

– Ну, так позови его! – приказал лорд. – Скажи, что Серый Ястреб ждет его.

Изнутри донеслись шаркающие шаги, которые затихли где-то в глубине.

– Серый Ястреб, значит? – насмешливо прищурилась девушка.

Лорд засмеялся и развел руками.

– Старая история. Когда мы в детстве играли с друзьями в бес-страшных рейнджеров из романов, давали друг другу прозвища.

Об этих прозвищах теперь помнят немногие, но если кто-то ими пользуется, значит, дело серьезное и тайное...

Он едва успел договорить, как шаги раздались снова.

– Кто пришел под именем Серого Ястреба? – спросил хрипло-ватый мужской голос.

Лорд Сейнела облегченно вздохнул.

– К а ртейн, открой, это Винтл.

Загремели засовы, и дверь отворилась. На пороге стоял высокий мужчина под сорок, крепкий, но с тонким лицом, черными

58

Мир за Пределом

волосами и черной короткой бородой. Винтл откинул капюшон, и хозяин почтительно поклонился.

– Мой лорд, – произнес он. – Давно вы к нам не заходили...

– Сейчас не время для церемоний, Картейн, – быстро заговорил

Винтл, – есть важный разговор. Мы можем войти?

Мужчина взглянул на его спутницу, лицо которой все еще скрывал капюшон плаща, и молча кивнул. Винтл вошел первым, подав

знак Джулии. Картейн, прежде чем закрыть дверь, бегло осмотрел

улицу и лес. Девушка отметила про себя, что дом принадлежит если

и не слишком богатому, то достаточно знатному человеку, да и манеры самого хозяина выдавали благородное происхождение.

Из дальней части дома послышался топот, и в комнату с веселыми криками вбежали трое детей: два мальчика лет шести и девочка чуть младше. Они разом замолчали и прекратили беготню.

Девочка спряталась за спину мужчины и боязливо выглядывала из своего укрытия. Мальчики были посмелее: они стояли, засунув пальцы в рот, и с нескрываемым любопытством разглядывали незнакомцев.

– Тед! Вейн! Крил! – строго обратился к ним мужчина. – Дайте мне пять минут поговорить спокойно! Бегите, поиграйте во дворе.

Притихшие дети молча направились к двери, но стоило ей закрыться за ними, как снаружи снова донеслись их радостные крики. Картейн только неодобрительно покачал головой.

– Прелестные дети! – Винтл проводил взглядом убежавших ребятишек. – Твои?

– Нет, брата. Он частенько куда-нибудь уезжает по делам, а этих маленьких негодяев привозит сюда. У него есть еще старшие сын и дочь, но они сейчас с матерью. Она больна, и они помогают вести хозяйство... – он на секунду замолчал, – мой сын сейчас далеко.

– А сколько ему?

– Будет тринадцать.

Джулия вздрогнула при упоминании рокового числа, но, к счастью, этого никто не заметил.

– Пойдемте наверх, в мой кабинет, чтобы нам уже точно никто не помешал, – предложил Картейн.

Винтл быстро взглянул на девушку и пожал плечами. Они поднялись по узкой деревянной лестнице на второй этаж, и Картейн

провел их по коридору в дальнюю комнату. Обстановка ее была про-

Юлия Каштанова

ста: рабочий стол, пара стульев, камин (неразоженный, он выглядел черным провалом в стене), полки с книгами в нише. На дальней

стене висел гобелен, на котором была изображена карта владения

Сейнел. Жестом мужчина пригласил гостей присесть, а сам облокотился на каминную полку и вопросительно взглянул на Винтла.

Молодой лорд секунду-другую колебался, а потом кратко изложил суть визита. Он поведал о том, что рассказал вернувшийся

из Лейвидара Лайтон, о пропаже наследника рода и о его возможной замене. Джулия все это время молчала. Молодой лорд Сейнел

представил ее как посланника, без «подробностей», о чем они условились накануне, хотя девушка подозревала, что внимательный

Картейн догадается хотя бы о части правды (Хранительское кольцо

и меч утаить сложно). И вообще создавалось впечатление, что воздух Сейнела прямо-таки пропитан любовью к головоломкам и тай-нам, и если в Лейвидаре партизанами становились не по своей воле, то здесь – из стремления подражать авантюристу-лорду.

Когда Винтл замолчал, хозяин дома еще довольно долго рассматривал сцепленные пальцы, а потом заговорил. Голос его был

глух, как будто шел откуда-то издалека.

– Значит, и до Хранителей дошла весть о том, что здесь творится? – это прозвучало скорее как утверждение, нежели как вопрос. – Выходит, дела обстоят хуже, чем я предполагал... И теперь

вы едете в Лорн-Динг?

Винтл кивнул.

– С войском?

– Не иначе, – заверила его Джулия. – Наверняка, если туда прибудет Крат или кто-нибудь из его союзников, они сами постараются

устроить нам «теплую встречу».

– Мы разослали гонцов предупредить остальных лордов, –

сообщил лорд Сейнела и добавил: – По крайней мере, тех, кто

еще остался верен Сенленду и не переметнулся на сторону

Крата... Будь по-другому, я бы не наносил тайных визитов, пугая твоих домочадцев.

– Да-а, – протянул Картейн, – ясно. Тогда я еще советую по пути

заглянуть к брату. Он живет недалеко и по моим расчетам должен уже возвратиться.

Лорд Сейнела чуть заметно улыбнулся.

60

Мир за Пределом

– Тогда в путь, – произнес он, вставая.

Где-то в отдалении прогремел гром. Картейн выглянул в окно и отрицательно покачал головой:

– Ничего не выйдет: идет буря, мой лорд. Вам и вашим людям следует подождать, потому что дороги через несколько минут пре-вратятся в реки, а камни станут скользкими, так что ваши лошади не пройдут. Лучше переждите бурю здесь, у меня достаточно места, чтобы разместить всех ваших спутников.

Джулия быстро взглянула на молодого лорда – тот развел руками: ничего не поделаешь, хозяин прав.

Дождь обрушился почти сразу, встав плотной стеной между деревней и лесом. Люди расположились внизу в гостиной. Появилась жена Картейна, стройная, миловидная женщина лет тридцати

с длинными черными волосами. Она разожгла камин и велела при-нести ужин, потом отозвала мужа в сторону и что-то тихо ему сказала.

Тот кивнул, поцеловал ее, и она снова исчезла где-то в недрах дома.

Племянники хозяина тоже не заставили себя долго ждать. Сперва они боязливо косились на незнакомцев, но постепенно осмелели. После ужина Картейн попросил Крил спеть. Девочка поначалу засмушалась, а потом запела старинную балладу о древних героях (эту песню

знали почти все, но слушали внимательно). Потом Тед и Вейн рас-храбрились настолько, что весь вечер досаждали Джулии расспроса-ми. Тед с восхищением, смешанным с завистью, рассматривал Хельд.

Он даже похвастался, что сам уже владеет мечом. Вейн, чтобы не от-стать от брата, заявил, что, когда вырастет, пойдет на службу в личную гвардию лорда.

Ливень тем временем пошел на убыль, но все еще моросил, лишь больше превращая дороги в месиво, и закончился только

поздней ночью. Винтл Сейнел уныло обзревал окрестности через

окно, однако настоял на том, чтобы двигаться дальше: путь предстоял неблизкий, и терять время не хотелось. Картейн попрощался

с женой. Та просила его быть поосторожнее и заверила, что проследит за детьми. На улице висел густой туман, дороги еще не про-сохли, но лорд был непреклонен.

Скоро исчезли во мраке последние огоньки деревни, и путников обступила мгла. Картейн, однако, находил дорогу даже при та-61

Юлия Каштанова

кой погоде. Он уверенно вел маленький отряд, но вдруг остановил коня и поднял руку, призывая всех сделать то же. Джулия, обладав-шая острым слухом, услышала в отдалении треск, как будто кто-то

бежал через лес напролом, не разбирая дороги. Без лишних слов

она послала коня на звук. Винтл хотел было остановить девушку, но раздумал и поехал следом. Лайтон махнул рукой остальному отряду. Треск становился все громче, теперь его слышали все.

– Что это? – шепотом осведомился лорд Сейнела у Джулии.

– Не знаю... – девушка подобрала повод насторожившегося

Байрона и прислушалась. – Кто-то быстро бежит, скорее всего, спа-сается от чего-то... или от кого-то.

Треск на мгновение затих, а потом раздался совсем рядом, и через мгновение из тумана вынырнул человек. Это был юноша лет

шестнадцати. Выглядел он ужасно: одежда была разорвана в клочья, руки и лицо испараны ветками. Он еле дышал от страха

и быстрого бега.

– Не могу поверить! – слышался голос Картейна. – Телон?

Юноша поднял голову, обратив к ним измученное лицо.

– Дядя?

Мужчина соскочил с коня, бросился к юноше и обнял его, успокаивая. Винтл нахмурился и сперва вопросительно взглянул на Лайтона (тот только руками развел), потом на Джулию. Девушка сама была

не в восторге от происходящего, ее терзали предчувствия и не до конца оформившиеся видения. А еще ее беспокоило, что молодой лорд

слишком уж сильно полагается на нее. Она ведь только посол, да и то –

тайный, она – не волшебница. Джулия сама любила в детстве приключенческие романы и прекрасно знала, к чему они приводят. Но лучше

переносить мечты на бумагу, чем в жизнь. Может, ему посоветовать то же самое?

– Успокойся, мальчик, – ласково говорил Картейн, – и расскажи, что случилось.

– Там, в доме... сестра и мама... обе мертвы... – задыхаясь от слез

и усталости, говорил тот, – я еле успел убежать... они гонятся

за мной, дядя... они гонятся... – его плечи дрожали от едва сдерживаемых рыданий.

Винтл еще сильнее помрачнел. Мужчина, обнимая племянника за плечи, так же ласково, но уже более настойчиво спросил: –

Что произошло?

62

Мир за Пределом

– Я не... я не знаю, дядя, – тихо ответил юноша, – я вернулся

домой с охоты и увидел, что дверь снесена с петель, окна разбиты...

Я вбежал в дом... я звал, но никто не отозвался... Тогда я зажег свечу и увидел... Они мертвы, дядя! Обе растерзаны!.. И то, что это совершило, еще было там. Я выскочил из дома и... услышал крик.

Отец кричал, чтоб я бежал подальше... Они погнались за мной, те

твари... они были похожи на клочья тумана, только глаза горели...

Они до сих пор ищут меня... но за что? За что?.. – слова вновь сменялись нервными всхлипами.

– Я не знаю, Телон, но теперь ты в безопасности, – голос Картейна был по-прежнему спокоен и ласков, но взгляд ожесточился. –

Что будем делать, мой лорд?

Винтл растерянно посмотрел на Джулию, та пожала плечами

и соскользнула с коня на землю. Пришлось применить дар, чтобы

утешить подростка: тот мысленно сжался в клубок и не позволял «осмотреть» себя. Но у девушки был большой опыт успокоения нервных детей (в конце концов, сама когда-то была такой же). Ласковое

прикосновение силы развязало путы ужаса, юноша начал приходить

в себя, хотя все еще был сильно напуган, и отделить настоящие воспоминания от разыгравшегося воображения было делом нелегким: пришлось потратить примерно четверть часа, чтобы разобраться.

Напоследок девушка коснулась его сознания, погружая в транс.

Мальчишка пошатнулся, как от усталости, взгляд его затуманился.

– Что такое, госпожа *дайли*? – встревожился Картейн.

– Уже ничего, – успокоила его Джулия, взбираясь на риверни, – я погрузила его разум в сон, чтобы стереть остатки дурных воспоминаний. Он спит, но тело бодрствует. Подсадите его к кому-нибудь на седло, через несколько часов паренек будет в порядке. Это

гоавы, демоны-оборотни, – шепотом сообщила она Винтлу, чтобы никто, кроме него и, в крайнем случае, Лайтона, не разобрал, – после схватки с ними мало кто выживал. Скорее всего, его отец тоже

погиб, а твари теперь идут по следу его сына. Я только не могу понять, зачем они напали именно на них. Они представляли серьезную опасность?

– Не особо... – произнес задумчиво Винтл. – Хотя брат Картейна мог что-то знать о планах Крата. Он служил в рейнджерской разведке до того, как был серьезно ранен и отправился на покой.

63

Юлия Каштанова

– Вон оно что... – задумчиво протянула Джулия. – Значит, демона послали, чтобы тот уничтожил всю семью?

– От темного колдуна можно ожидать чего угодно! – резко бросил Лайтон, но тут же замолчал, перехватив взгляд лорда Сейнела.

Маленький отряд продолжил путь. Джулия предупредила, что демоны могут быть где-то поблизости, поэтому она поехала вперед вместе с Картейном. Но вопреки ожиданиям, больше им никто

не встретился. Всю оставшуюся часть ночи они ехали по лесу, а когда на горизонте появились алые и розовые всполохи – предвестники приближавшегося рассвета – он, наконец, закончился. Внизу, под горой виднелась небольшая деревня. За ней тянулись луга, за которыми вились еле заметные струйки дыма – там тоже, очевидно, было

какое-то жилье – и совсем вдали чернела полоса деревьев! Еще день-два пути – и они у цели.

Винтл пришпорил коня и поскакал к селению. Остальные последовали его примеру. Даже не верилось, что этот переход скоро

закончится. Деревня приближалась, теперь можно было разглядеть ее, как следует. Она была небольшой – всего в дюжину дворов.

Деревянные дома выглядывали из зелени садов. Мирная, идиллическая картина.

Когда до первых домиков осталось меньше сотни метров, лошади перешли на шаг. Байрон насторожил уши, но Джулия и сама

почувствовала что-то непривычное, чужое. Стук копыт гулким эхом отдавался в окна домов и утоптанной земле «улиц».

– Какая-то странная деревня, – пробормотал Лайтон. – Уснули все, что ли?

И тут девушка поняла, в чем дело. В деревне было тихо! Ни один звук не нарушал гнетущее безмолвие. Но селение не спало – оно вымерло. Они были единственными живыми, которые вторглись в запретные владения и чувствовали себя незваными гостями. Им здесь не было места.

Джулия вгляделась в пустые окна домов: одни были заколочены; другие – разбиты, двери кое-где болтались незапертые; некоторые

палисадники заросли бурьяном и плющом. Везде царило запустение.

– Похоже, нас здесь не ждут, – произнес Винтл, оглядываясь, – Будто умерли.

– Верно, – мрачно согласилась Джулия, – и нам пора убираться, пока и нас не присоединили к числу покойников.

64

Мир за Пределом

Отряд свернул к центру поселка. Впереди замаячили какие-то постройки, окрашенные в странный черный цвет. Когда же подъехали ближе, то увидели, что это не строение, а обгорелый остов

разрушенного постоянного двора. Возле него темнел колодец со сло-манным воротом и обломки бадьи, а в глубине плескалась какая-то

зеленая жидкость с мерзким запахом.

– Я не стал бы ее пить, даже если бы умирал от жажды, – поморщился Лайтон.

Джулия развернула коня.

– Поехали отсюда.

Отряд молча двинулся обратно. Только когда они покинули мертвую деревню, люди смогли наконец пустить лошадей галопом, но никто ни слова не проронил.

– Ничего, – успокаивал сам себя молодой лорд Сейнела, – дальше есть еще поселение. Там и подождем остальных... Но интересно, что здесь случилось...

– Не знаю пока, – нервно пожала плечами Джулия, подавив желание ответить в стиле «много будешь знать – скоро состаришься», –

некоторые, вероятно, ушли – об этом говорят заколоченные дома.

А с остальными могло случиться всё, что угодно: могли погибнуть при пожаре или от мора...

– Или всех их сожрали демоны, – заключил Винтл мрачно. – Да, веселенькое дельце, ничего не скажешь. Что же нам теперь делать?

– Продолжать путь, – невозмутимо ответила девушка, –

что бы ни случилось, нельзя останавливаться. Этого от вас и до-бываются.

– Понимаю, – проворчал молодой человек. – Мы должны добраться до Лорн-Динта раньше других. У тех, кто первый поднимает флаг над главной башней крепости, есть кое-какие при-вилегии...

Когда отряд лорда Винтла въехал в Вивв – последний поселок на границе Сейнела и Свободных земель Лорн-Динта, солнце стояло в зените и пекло невыносимо. В городе кипела жизнь: сновали торговцы, прогуливались жители, возле домов играли дети, – но воспоминания о мертвой деревне не отпускали. Лорд Сейнела остановил коня

под вывеской «Свободный путь» и спешил.

65

Юлия Каштанова

– Здесь и передохнём, – распорядился он, – а после двинемся дальше. Моя свита должна прибыть сюда.

Он оставил племянника Картейна разбираться с лошадьми, а сам направился в гостиницу. Если начистоту, “Свободный путь” ничем не отличался от других постоянных дворов в небольших поселени-ях, разве что выглядел поприличнее: не было грязи на полу и пыли

на полках, в воздухе не висел запах пота и перегара. Лайтон разыскал хозяина и стал спрашивать насчет комнат. Тот сперва заявил, что все заняты, но, увидев увесистый мешочек со звеневшими

в нем монетами, отвел гостей наверх.

Немного отдохнув, Джулия и Винтл спустились в зал. Лайтон наотрез отказался, как его ни уговаривали, и заявил, что за свою жизнь

вдоволь нагляделся на подобные заведения и их обитателей. Заказав обед, спутники направились к дальнему столу. Девушка завернулась в плащ и прислонилась к стене, потягивая вино, а сама в это время внимательно слушала, о чем говорят люди, однако ничего интересного не услышала.

Говорили о происшествиях в Лейвидаре, отпускали шуточки насчет предстоящей Встречи и проблем, которые собираются на ней обсуждать. И Джулия быстро заскучала.

Она уже раздумывала, не пойти ли вздремнуть, когда скамья за соседним столом скрипнула, и донесся стук деревянных кружек.

Девушка быстро взглянула туда, чуть-чуть повернув голову. Там сидели двое в дорожных плащах и капюшонах, надвинутых на лицо.

Обычные странники... но странники часто приносят вести издалека, а это им на руку.

– Брат старшего егеря... убиты все... их настигли... ночной демон... – долетели до нее обрывки разговора.

Джулия осторожно прислушалась.

– По-моему, мальчишка остался жив, – ответил другой, голос был хриплый от частых возлияний.

– Эта семья, сын лорда Лейвидар, сам старый лорд... – пересчитывал по пальцам первый, – не много ли смертей на сегодня? Мне

это надоело, Багиз. Мне надоело то, что мы вечно за кем-то гонимся и кого-то разыскиваем. Зачем мы вообще ввязались в это дело?

– Политика, – коротко пояснил тот.

– Политика, политика... – отмахнулся его собеседник. – Что нам с тобой обещали, когда мы пришли? А дали что?

66

Мир за Пределом

– Когда закончим работу – всё сполна и получим, – невозмутимо

отвечал тот, которого звали Багизом, – ты и сам знаешь. Ты понимаешь, что нам работать теперь сложнее? Раньше мешали лишь Лесные жители в Лейвидаре, а теперь объявился кто-то, кто постоянно

появляется там, где не нужно, и рушит все наши планы! Он знает, что творит наш наниматель, что Крат связан с потусторонними силами! – (при этих словах Джулия зловеще усмехнулась) – И спас

мальчишку от демонов.

– Мало того, – добавил другой, – этот человек не один – их уже двое, Багиз. Но второй пока неизвестно где. Кстати, не так давно кто-то побывал в мертвой слободе. Я шел по их следу, и знаешь, что выяснил? След ведет сюда! Они здесь, в Вивве. Если это не просто случайный прохожий, то беда, братец...

– Оставь свои игры, Гвейн, – отмахнулся Багиз лениво, – у нас с тобой есть дело поважнее. Скоро прибудет лорд Сейнела, а вместе с ним дипломат из Сенленда. Ты помнишь, что нужно делать?

– Конечно, помню, братец, но если нас засекут, то могут помешать. Говорят, сегодня прибыли неизвестные путники. Может, *те*

самые?

– Делай, что тебе говорят и не рассуждай, если хочешь что-то с этого получить, – рявкнул второй, вставая. – И хватит звать меня «братец»!

– Хорошо, *братец!*

Опорожнив кружки, собеседники ушли. Джулия проводила их взглядом. Лорда Лейвидара и его сына убили люди Крата, теперь они собираются убить лорда Сейнела... На мгновение один из незнакомцев повернулся лицом, плащ его распахнулся, и девушка увидела на груди знак – черную разинутую волчью пасть на алом фоне.

По их следу шли наемные убийцы из элитного отряда!

Девушка потрясла Винтла за плечо. Тот обернулся, подарив ее вопросительным взглядом.

– Слышал? – шепотом осведомилась она, сделав вид, что строит ему глазки. – За тобой охотятся наемники Крата. Пора убираться отсюда.

Винтл на мгновение побледнел, но тут же взял себя в руки и в глубине души вздохнул. Поведение Хранительницы было не более чем игрой. Пришлось следовать правилам.

67

Юлия Каштанова

– Конечно, красotka, о чем вопрос! – произнес он, копируя пьяный тон, после поднялся и нарочито нетвердой походкой направился прочь из зала, не забыв на пороге обернуться и заказать всем

вина за его счет. Джулия выждала немного и направилась следом.

Она застала лорда в коридоре за беседой с Лайтоном.

– Мы сумеем ускользнуть от них, – обещал тот. – Я отправлю человека на дорогу. Как только наши люди прибудут, он отправит их другим путем, через лес, и мы встретимся с ними уже в лугах.

Мы обманем убийц...

– Они знают всё кроме одного, – заметила Джулия, – и надеюсь, не сразу поймут, кто мы такие. Так что времени у нас мало. Будьте осторожны, господа.

Она развернулась и вышла на улицу. Лайтон смотрел ей вслед и только покачал головой. В этой девушке было больше тайн, чем реальности. Объективная, казалось бы, истина оборачивалась дымом на ветру, а ответы на вопросы рассыпались пылью. Она приносила неизвестность туда, где все было ясно и понятно, и мгновенно

место это преображалось. Нет, ему вряд ли когда-нибудь удастся разгадать ее загадку до конца...

Мир за Пределом

Глава 6. Лорн-Динт

Джулии снилось, что она плыла в утлой лодочке по бушующему морю. Волны вздымались вокруг нее зелеными горами и перехлестывали через борт. Каждая секунда казалась последней. Лодку

качало так, что Джулия едва не падала за борт. Одна из налетевших волн разнесла ее суденышко в щепки. Девушка ухватилась за обломок мачты, изо всех сил борясь с бурным морем. Волны налетали

со всех сторон и били, били... Она проснулась от того, что кто-то настойчиво тряс ее за плечо. Джулия с трудом заставила себя открыть

глаза и увидела встревоженное лицо лорда Сейнела.

– Вставай! – прошептал он. – Нам нужно уходить!

– Сколько времени? – зевнув, осведомилась девушка.

– Три часа. Но времени ждать нет.

Джулия потерла кулаками глаза и удивленно уставилась на него.

– Что случилось?

Винтл быстро огляделся, как будто боялся, что их могут подслушать, и громким шепотом объяснил:

– Ко мне только что пришел человек... В городе рыщет отряд наемников Крата во главе с нашими знакомыми из трактира. Не знаю, собираются ли нас прямо сейчас прикончить или подождать, нам в любом случае эта встреча удачей не светит. И если...

Он не договорил. Дверь распахнулась, и на пороге возник запыхавшийся Лайтон. Глаза его беспокойно обшарили комнату

и остановились на лорде и девушке. Он тут же смутился и прикрыл дверь, как будто впрямь нарушил их уединение. Джулия неодобрительно покачала головой.

– Скорее! – прохрипел Лайтон из-за двери. – Они на главной улице и с минуты на минуту будут здесь!

Повторять не пришлось, остатки сна улетучились мгновенно.

Винтл покинул комнату, а Джулия наспех собралась, пристегнула к поясу Хельд и выскочила следом. Внизу, возле дверей в главный зал их ждал Картейн.

– Бегите через черный ход, – быстро произнес он. – Телон с лошадьми ждет на окраине. Джулия кивнула в ответ и вслед за Лайтоном нырнула в узкую дверцу, ведущую в длинный неосвещенный коридор. Почти возле самого выхода на улицу девушка поймала спутника за плечо.

69

Юлия Каштанова

– Подожди, – она предостерегающе подняла руку. – Там, за дверью, может быть кто угодно и что угодно.

Она осторожно, чтобы не вспугнуть того, кто, возможно, скрывался за углом, на цыпочках подкралась к выходу. Как можно тише

вытащив из ножен Хельд, она притаилась возле темного проема.

На улице было тихо, если не считать лая собак где-то в отдалении, но девушка чувствовала, что тишина эта обманчива. Они выжидала.

Рано или поздно тот, кто прятался за дверью, устанет ждать и пойдет им навстречу.

Снаружи послышался шорох, и мысль оборвалась на середине.

Джулия перехватила меч обеими руками и замерла. В проеме возник силуэт человека.

– Госпожа дайли! – зашептал кто-то; девушка без труда узнала голос племянника Картейна.

– Телон? – удивилась она. – Я же могла тебя убить! *Случайно!*

– Вас долго не было, – ответил тихо юноша, – и я пришел сюда.

Берите лошадей и догоняйте отряд, вас ждут на опушке леса. Я останусь с дядей, мы их немного отвлечем.

– Спасибо, – Джулия положила ему на плечо руку. – Свет вам в помощь!

Юноша улыбнулся. Джулия, Лайтон и Винтл осторожно выбрались на задворки, где нашли привязанных лошадей. Байрон нетерпеливо переминался с ноги на ногу, торопясь убраться подальше от злополучного места. Вскоре три всадника покинули городок и слились с отступавшим сумраком ночи.

Наутро маленький отряд лорда Винтла выехал на опушку Лесов

мира, за которыми среди зеленых просторов лугов стоял древний бастион – традиционное место собраний лордов... Здесь они в ожидании встречи разбили небольшой лагерь под деревьями. Костер разводить не стали, чтобы не привлекать лишнего внимания. Джулию разбудил звук рога, возвестивший о прибытии свиты лорда и его войска. Был уже вечер, небо на востоке начало темнеть. Лорд Сейнел велел трубить сбор, чтобы по возможности достигнуть крепости до темноты. Без лишних слов отряд свернул лагерь и направился дальше. Поднявшись на один из холмов, Винтл догнал Джулию и, указывая рукой на что-то впереди, сказал:
– Вот уже и Лорн-Динт виден. Этот бастион пережил две войны сил и до сих пор в отличном состоянии! – с гордостью сообщил Винтл, будто угадав ее мысли.

70

Мир за Пределом

Девушка присмотрелась и заметила вдалеке на возвышении серебристую башню, обнесенную высокой стеной. С такого расстояния грозная твердыня казалась игрушечной. Но она знала, что впечатление обманчиво. Ее возводили величайшие мастера во времена расцвета Арольда.

– Что ж, поехали, – кивнула Хранительница, подбирая повод риверни. – Первым покажешь мне символ боевой славы Випленда!
– Упустили! – лорд Крат с такой силой ударил кулаком по столу, что бронзовые подсвечники подскочили на целую ладонь. – Упустили! – он повернулся к потупившимся, боязливо жавшимся к дверям людям. – И это мои лучшие воины!

Крат с высоты своего роста смерил хмурым взором подначальных. Полководец в прошлом, он привык к четкому выполнению

приказов и был возмущен неудачей. Он принялся нервно расхаживать по приемному залу, время от времени бросая в сторону не-удачливых охотников раздраженные взгляды.

– У вас был приказ?! – обратился он к ним. – Был или нет?!

– Был... – боязливо промямлил кто-то.

– Какого демона тогда вы его не выполнили?!

Ответом было молчание. Крат остановился напротив одного из бойцов и долго смотрел ему в глаза, пока тот не отвел взгляд.

– Мы пытались, мой лорд, но нам помешали... – пробормотал он.

– Помешали? Не слишком ли часто вам стали мешать? – лорд

Мирата был вне себя от злости, что его снова обвели вокруг пальца. –

Двоих дипломатов упустили в Лейвидаре, благодаря Лесным жителям... Там была шайка головорезов, но вы-то... Скажи мне, Гвейн, –

обратился он к старшему, – чем вы лучше них?

– Простите, мой лорд... – ответил было Гвейн, но быстро добавил в оправдание: – В Випленде появились люди, которые постоянно путают нам карты. Мы не знаем, откуда они и что здесь делают, но факт, что еще ни одно происшествие не обошлось без них...

Они увели у нас из-под носа лорда Сейнела, они спасли сына одного из разведчиков... А недавно кто-то побывал в мертвой деревне.

Мы подозреваем, что это тоже были они...

– Вы подозреваете? – взгляд Крата заставил его в страхе попятиться. Лорд повернулся к ним спиной и жестом велел оставить его

71

Юлия Каштанова

одного. – Если это действительно так, – бросил он через плечо, – отправляйтесь немедленно следом за ними, и чтобы на этот раз все

было сделано как надо!

Когда дверь закрылась, Крат повернулся к окну. Утреннее небо

было затянуто тучами, моросил мелкий нудный дождь. На лице лорда

Мирата проступила зловещая усмешка. Значит, эта сенатская шпион-ка всё еще на шаг впереди него... Она весьма умна и достаточно хорошо осведомлена, если так долго обходила искусно расставленные им

ловушки. Ну что ж, он тоже не так-то прост. Рано или поздно он ее поймает, и тогда она ответит ему за всё...

Лорн-Динт оказался ближе, чем ожидала Джулия. Сумерки едва успели сгуститься под кронами многовековых деревьев, когда первые гости достигли стен древней крепости. Переехав через небольшую речку по каменному мостику, они вступили в ворота. Стены из серой скальной породы, отливавшие на солнце серебристым, мало изменились с тех времен, когда Випленд был лишь южной приморской

провинцией огромного Арольда, прикрывавшей королевство с юга от диких равнин и их недружелюбных обитателей. Башни и пролеты будто вырастали из земли, составляя с ней единое целое. Они хранили память величия древнего народа, едва не ушедшего в небытие

после Великой битвы из-за роковой ошибки Лантрэна, последнего короля всех эрильдов. Даже Байрон начал приплясывать, чувствуя воодушевление хозяйки. Джулия провела ладонью по кладке арки ворот и ощутила пульс силы. Это место еще ни разу не было завоевано темными... и не будет. Надо только не забыть подновить защиту.

Как только объявится Инка, они непременно этим займутся.

Картейн разыскал сына и попросил устроить прибывших, а сам куда-то исчез. Джулия с восхищением рассматривала мощные стены и ворота крепости, когда кто-то позвал ее. Она оглянулась – это был Винтл, державший в руках завернутое в кусок холста знамя Сейнела.

– Я собираюсь повесить его на башне. Не составишь компанию?

– С удовольствием.

Они поднялись по узкой винтовой лестнице на центральную башню. Там, на тесной площадке, Винтл укрепил штандарт в гнезде и бережно развернул холст. Изумрудное полотнище затрепетало, наполняясь ветром, так что теперь его было видно отовсюду.

72

Мир за Пределом

Джулия глянула вниз. Насколько хватало глаз, расстилались зеленые луга, дорога и река – две ленты, коричневая и ярко-синяя –

пробежали по ним; далеко-далеко, у самого горизонта, темнела густая щеточка лесов. Девушка будто стояла в кольце защитников, как отважный знаменосец посреди поля боя, в ожидании надвигающихся орд врага.

– Здесь потрясающе... – задумчиво протянула Джулия. Лучших слов она подобрать не могла: она с трудом сдерживала рвавшиеся на волю видения, а в древней крепости эрильдов те обрели новую силу и не давали Хранительнице покоя.

Винтл не ответил. Он молча созерцал открывшийся пейзаж, лицо его пылало воодушевлением. Джулия невольно залюбовалась

спутником. Молодой лорд был очень красив, но сейчас напоминал

юного альгера, который вот-вот расправит крылья – и сорвется навстречу облакам в безумный полет. Джулия никогда не видела Детей Высших – они на глаза смертным не показывались – но картины и гравюры с их изображением ее впечатлили. Ходили даже

легенды, что таинственные существа «приложили руку» и к появлению *хорнэльни* – предков Хранителей, но в это верилось с трудом.

Лорд Сейнел повернулся к девушке, на сей раз лицо его было серьезным и даже грустным. Он долго смотрел сквозь нее, а потом произнес, судя по всему, ни к кому не обращаясь:

– У меня предчувствие, что должно случиться что-то ужасное... Замок как мертвый... Он никогда таким не был, сколько себя помню...

Ответа ему, похоже, не требовалось. Винтл повернулся и направился к лестнице, ведущей во двор. Джулия еще какое-то время

стояла наверху, размышляя над его словами, а потом поспешила

следом, но молодой человек уже исчез, а девушке всё не давали покоя его слова. Винтл не был Провидцем, но был плоть от плоти ви-плендцем, и мог осознать то, что ей доступно лишь в виде смутных

образов.

Закат уже догорел и небо приобрело бархатно-синий оттенок, напоминая плащ великана, усыпанный звездами, как драгоценными камнями. Джулия не пошла в комнату, а присела на лавочку

на галерее и стала смотреть на небо. Огоньки в башнях гасли один за другим, только в зале на первом этаже и в комнате лорда окна все еще были освещены. Неожиданно резкий порыв ветра пронесся

73

Юлия Каштанова

по галерее и где-то совсем рядом раздался леденящий душу вопль, эхом прокатившийся по всем закоулкам Лорн-Динта. Джулия вскочила на ноги, ладонь легла на рукоять Хельда. Но крик оборвался, так же внезапно стих ветер. Девушка взглянула на небо, и на мгновение ей показалось, что странная темная тень закрыла звезды...

Наутро никто словом не обмолвился о ночном происшествии, так что и сама Джулия решила молчать. Винтл не появлялся; говорили, что в комнате его нет, что он ушел каким-то потайным путем

то ли в подвалы замка, то ли вовсе за его пределы.

После завтрака Лайтон предложил девушке поехать встретить

Лерита, который должен был прибыть к полудню: несколько часов

назад прилетел почтовый кречет. Поскольку заняться пока было

нечем, Джулия согласилась. Они оседлали лошадей и уже направлялись к воротам, когда кто-то окликнул их. Оглянувшись, Джулия

увидела спешившего к ним Картейна.

– Едете прогуляться? – поинтересовался он с улыбкой, скрыв под ней привычную настороженность.

– Да, – согласно кивнул Лайтон, – хотим встретить наместника Лейвидара.

Картейн нахмурился, пощипывая бороду, а потом сказал:

– Плохая идея... Особенно для вас, миледи, – он указал на Джулию. – Что будет, если вы вдруг разминетесь или он чуть опоздает, а вы нарветесь на засаду?

Он испытывающе взглянул на обоих. Лайтон колебался, а Джулия пожала плечами и потрепала Байрона по холке.

– Я понимаю, у опасений есть основания, но я всё же рискну.
Нужно кое-что выяснить.

Картейн вздохнул, постоял немного, затем махнул рукой и ушел.

Лайтон вскочил в седло и выехал за ворота следом за спутницей.

Они долго ехали молча, пока не оказались далеко от крепости, возле опушки. Джулия оглянулась: Лорн-Динт теперь напоминал крошечную фигурку для шартр, какие любил вырезать из камня Дэйв.

– Э-э, леди Джуллианна... – начал неуверенно Лайтон.

– Да?

– Вы... *ты*, – тут же поправился он под неодобрительным взглядом спутницы, – не могла бы мне объяснить одну вещь... Я вчера

видел странный сон... – начал он сбивчиво. – Как будто бы я ока-

Мир за Пределом

зался где-то... не мог понять где, только чувство было, что это место мне уже знакомо... Я пробирался сквозь толщу тумана, который был живым! Он шевелился вокруг, а я всё шел и шел, потому

что знал, что если остановлюсь, то случится нечто ужасное. И тут

я услышал голос лорда и прибавил шаг. Туман вдруг резко расступился, и я увидел гигантский столб огня, от которого не было

дыма. Из пламени ко мне шагнул человек. Он назвал меня по имени и протянул руку. Я хотел пойти ему навстречу, но не мог сдвинуться с места: ноги будто приросли к земле. А человек повернулся

и снова исчез в огне. Я закричал, и тогда от пламени уже отделились три силуэта: конь, человек и собака. Человек стоял между животными, одна рука его лежала на холке коня, а другая на голове

огромного пса. Лица я не мог разглядеть: пламя было настолько яркое, что почти ослепило меня, и я видел лишь силуэт. Человек сказал что-то на непонятном языке и... потом раздался ужасный крик, и я провалился в темноту. Я даже не знаю точно, во сне или наяву я его слышал...

Джулия задумчиво выслушала его рассказ и пожала плечами, а Лайтон продолжал:

– Ты сказала Картейну, что хотела что-то выяснить... Я подумал, что это может быть связано с тем, что я видел и слышал...

Спутница вздохнула и вздохнула:

– Может быть, и связано. Твой сон, Лайтон, не просто иллюзия...

Что-то должно случиться и очень скоро, я это чувствую. И твое место в этих событиях далеко не последнее.

– Ну, а что если... – он вдруг запнулся.

Джулия предупреждающе вскинула левую руку, правая легла на рукоять клинка. Кругом стояла тишина – ни дуновения ветерка, а деревья по краю опушки шевелились сами по себе. Раздался

свист, и из леса вылетел конный отряд, человек десять-двенадцать.

Они окружили спутников плотным кольцом и остановились. Вперед выехал высокий мужчина на чалом жеребце. Капюшон, как в о дится, был надвинут на лицо, так что разглядеть его было невозможно.

– Добрый день, – произнес он низким баритоном, – как приятно снова встретить старых друзей!

– Извините, – Джулия смотрела на него с усмешкой, – но мы не имели чести быть представленными друг другу. Вас не затруднит назвать себя?

Юлия Каштанова

Всадник передернул поводья и после недолгой паузы произнес:

– А это нужно? Я же не спрашиваю, зачем вы оба здесь. Человек, которому я сейчас служу, – он сделал особое ударение на слове «сейчас», подчеркивая временность своего прибежища, – действительно

просил вас заглянуть к нему в гости. Ему нужен дружеский совет сведущих людей. Так что окажите честь.

Лайтон с сомнением посмотрел на Джулию. Лицо спутницы

было каменным, взгляд – ледяным. Он не мог поверить в возможность такой перемены.

Девушка что-то быстро сказала на непонятном языке, а потом сочувственно улыбнулась:

– Мне жаль тебя, Вестник. Прибегая к помощи темных сил, ты разрушаешь себя. Дар за деньги не купить и в бою не отобрать, –

она немного помолчала и добавила: – Зря ты отверг мой совет, когда еще звался Э рнэ,

Вестник. Ты выбрал другую жизнь... Что ж, это

твое право.

Лайтон не понял, что она имела в виду, но предпочел помалкивать.

– А я не жалею, – ответил тот, кого она назвала Вестником. – Я выбрал то, что выбрал и, кстати, неплохо живу. Чего не скажешь о тебе.

– Уверен? – глаза девушки угрожающе сузились.

– Желаешь проверить?

Он отъехал в сторону и махнул рукой. Обступившие их всадники стали приближаться, сжимая кольцо. Сверкнула сталь. Лезвие

клинки просвистело в дюйме от головы Лайтона, но тут же было отбито сияющей молнией Хельда.

– Не зевай! – Джулия повернулась к спутнику спиной. Байрон, заржав, поднялся на свечку.

– Нам не отбиться вдвоем! – крикнул Лайтон.

И будто в ответ ему совсем рядом запел рог. Лайтон похолодел: неужели еще? Но Джулия оставалась спокойной, ему даже показалось, что на губах ее появилась едва заметная улыбка.

Затем их слуха достиг топот множества копыт, из леса вылетел отряд всадников. Впереди всех на гнедом жеребце ехал молодой человек с темными вьющимися волосами, перехваченными тонким серебряным обручем, который обычно носили наместники. Над головой его гордо реяло

знамя: голубое полотнище с серебряным конем, перепрыгивающим через еловый венок.

– Лейвидар! – чуть слышно прошептала Джулия. – Слава Высшим!

76

Мир за Пределом

Всадники обрушились на противников и смяли их порядок.

Оставшиеся в живых бросились наутек. Лейвидарцы хотели пуститься в погоню, но Джулия остановила их:

– Пусть бегут и расскажут о том, что случилось, своему господину.

Всадники окружили спутников почетным кольцом, а вперед

выехал Лерит. Когда иссяк поток радостных восклицаний, он вежливо осведомился, не проводят ли его в Лорн-Динт. Лейвидар присоединился к Сейнелу.

Юлия Каштанова

Глава 7. Совет собирается

Наутро обитатели Северного Бастиона были разбужены звуками рога и шумом под стенами, а когда они поднялись, увидели

внизу множество людей. Среди них выделялись высокий смуглый

молодой человек в длинной мантии и золотом обруче с драгоценными камнями, и девушка, очень похожая на него. Рядом с ними

мальчишка держал штандарт, на котором развевалось темно-золотистое знамя с серебряным кораблем с вишневого цвета парусами.

– Ба дор! – радостно закричал Винтл и поспешил вниз, Джулия и Лерит последовали за ним.

Тем временем ворота внизу открыли, чтобы впустить приехавших. Молодой лорд Биммиса спешил и подошел к Винтлу.

– Как дела, старина? – осведомился он после обмена церемонными приветствиями.

– Не так плохо, как некоторые желали, – ответил тот после некоторой паузы. – Как твоя прелестная сестра?

– Эолия? – карие глаза гостя превратились в щелки. – Спроси сам. Думаю, она с удовольствием тебе расскажет.

Лорд Сейнела помог девушке спуститься на землю, они обнялись, а потом в сопровождении свиты направилась во внутренний

двор крепости. Бадор заметил насмешливо:

– Я вижу, ты прибыл первым. Будешь председательствовать?

Винтл пожал плечами, как будто это его совершенно не интересовало. Лорд Биммиса огляделся, наблюдая за небольшими группами

вооруженных людей, бродивших по двору, а потом обратился к другу:

– Скажи, – произнес он шепотом, – зачем здесь столько народу?

Неужто ты собрался на войну?

– Долгая история... – Винтл быстро глянул через плечо и добавил: – У нас еще будет время всё обсудить, – он поспешил сменить

тему: – Кстати, хочу тебя познакомить... – он сделал сценический

жест и указал на приближавшуюся девушку, – это дипломат из Сенленда, белый сенатор анор-Джуллианна Эсмиральд.

– О, какая честь... – гость учтиво поклонился. – Надолго к нам?

Как вам понравился Випленд?

Джулия едва удержалась от того, чтобы сказать: «Ужасно». После паузы она произнесла:

78

Мир за Пределом

– Впечатляет.

– Рад слышать, – Биммис склонил голову, но краем глаза продолжал следить за ней. Джулия отметила про себя, что стрельба

глазами, если не любимое его занятие, то, про крайней мере, неискоренимая привычка.

– Хватит, Бадор! – тихо произнес Винтл, резко дернув друга

за рукав шервани, а потом, уже громче, добавил: – У нас в государственных делах еще конь не валялся, а ты...

Лорд Бадор выпрямился и сделал вид, что ничего не произошло, хотя от Джулии не укрылась понимающая усмешка, когда

он проследил за взглядом соседа. Он задумчиво рассматривал носки своих сапог, а потом вдруг спросил:

– А кто представляет Лейвидар на этой встрече? Я видел флаг, но не Фелиния.

– Конечно! – Винтл щелкнул пальцами, как будто только

что вспомнил. – Лерит, подойди, будь добр! Вот, – произнес он, подталкивая смущенного лейвидарца вперед, – наш новый регент.

Баор наморщил лоб, критически осматривая молодого человека.

– А кто его избрал?

Винтл закусил губу, Лерит смутился еще больше, но Джулия пришла на выручку:

– *Я предложила*, – и, видя искреннее удивление на лице лорда

Биммиса, добавила: – Думаю, остальные лорды со мной согласятся: Лерит – достойный человек... Или вы хотите видеть регентом ставленника Крата?

Повисла пауза. Винтл молчал, Лерит растеряно смотрел на Джулию. Бадор застыл, пораженный новостью. Наконец, когда самообладание к нему вернулось, он едва слышно произнес:

– Хорошо, я-то согласен. Но что скажут остальные?..

– Ладно, идемте, – лорд Сейнела, стремясь поскорее разрешить неловкую ситуацию, потянул друга за рукав и кивнул Лериту, – надо кое-что обсудить. Вы с нами, леди?

Девушка кивнула, но немного задержалась. Она смотрела в сияющее голубизной небо и думала о том, сколько еще времени осталось этим людям жить в мире и спокойствии.

Джулия бросила взгляд на далекий лес. Где-то там сейчас блуждала подруга, храни ее Высшие!.. Она вдруг вспомнила, что за время совместного путешествия не раз ловила на себе странный взгляд, 79

Юлия Каштанова

как будто Инка хотела поделиться с ней тайной, но почему-то не решилась, и она твердо решила при встрече подробно ее расспросить.

Эрнэ брел по лесу. Он знал, что жалкие остатки его «непобеди-мого» отряда теперь бегут со всех ног в сторону границы с Миратом, опасаясь лейвидарцев, хотя на самом деле никто их не преследовал.

Он также прекрасно знал, что ждет этих неудачников. Крат придет в бешенство, когда ему доложат, что они снова упустили добычу.

Сам он решил не возвращаться, а переждать, пока гнев лорда утих-нет, и за это время собрать хоть сколько-нибудь ценную информацию о тех, за кем он охотился.

Эрнэ предчувствовал, что девушка узнает его, но не ожидал такой реакции. Он давно позабыл свое прежнее имя. Но Белая леди

не просто назвала его так, нет... Она вложила в эти слова нечто свер-хъестественное. У него из головы не шел их последний разговор. Он, сам не понимая почему, стал вспоминать детали их первой встречи.

Она произошла в придорожном трактире. Там слушали заезже-го певца – так за бокалом тэмплинского они и разговорились. Сперва обсуждали игру музыканта, потом перешли на отвлеченные темы.

Хранительница спросила, почему все зовут его Вестником. Это был своего рода титул – его носили те, кто познал тайну фельтпиля – древнего алфавита, по легенде, переданного людям самим Эолом, хранителем Альвата-ора. Это древнее знание помогало раскрывать

судьбы и пути, и даже влиять на них, не имея хранительского дара.

Словам Вестников верили, как словам Провидца. И таких одарен-ных по всем землям Великих народов можно было сыскать не больше полутора десятков. Девушка с пронзительным взглядом тогда

произнесла непонятную фразу: « *Вестник, чтобы впредь тебе верили и твои вести несли радость, не обращай к мечу. Иначе наша следующая встреча не будет дружеской, а та, что придет за ней, будет стоить тебе самого ценного* ».

Теперь Эрнэ понимал, что она имела в виду, и его это беспокоило. Раз она могла предвидеть будущее (а слухи о ее даре предсказате-ля ходили повсеместно), то, возможно, могла и менять.

Он остановился. Почему, собственно, он должен сейчас куда-то мчаться? Всё равно она далеко, до нее пути не меньше двух дней

80

Мир за Пределом

хода по бездорожью, там, наверняка, полно охраны... Да и чем она может помочь? Он сделал то, что сделал, это *его* выбор.

Сейчас доводы звучали не столь убедительно, как могли бы пару недель назад. Слова Хранительницы столь глубоко въелись ему в память, что забыть их Вестник уже не смог бы, даже если бы очень

захотел. Зато в душе его затеплился, впервые за последние несколько дней, слабый огонек надежды.

Эрне решил вернуться в Мират, пусть и не к Крату: ведь в Лорн-Динг ему сейчас не попасть. У него еще будет шанс. К крепости

он пойдет вместе с лордом и покинет его, как только представится возможность.

После разговора с Винтлом, Джулией и Леритом, которые поведали ему истинное положение вещей, лорд Биммиса слегка при-уныл. Он долго не мог успокоиться и, чтобы немного проветриться, отправился один на реку, сказав, что идет на рыбалку. И хотя

все сильно сомневались, что рыба в этой реке есть, отговаривать не стали: Бадору нужно было дать время еще раз все хорошенько обдумать.

Весь день его никто не видел, только поздним вечером, когда стемнело, он появился в воротах, заметно уставший, но немного повеселевший, а за спиной болталась сеть. Где он раздобыл рыбу, только айни воды Эргодрассу было ведомо, но никто не стал при-ставать к лорду Биммиса с вопросами.

Впрочем, даже любимое занятие не смогло его успокоить.

Все ночь Бадор нервно расхаживал по комнате, поэтому, когда он утром появился за завтраком, на его лице были заметны следы бессонницы. Винтл выглядел бодрым, но и у него настроение

было не лучшим. Завтрак прошел в мрачном молчании, которое время от времени пытался нарушить Лайтон, но его робкие попытки не увенчались успехом.

Вслед за Бадором лорды прибывали один за другим, друзья только успевали приветствовать гостей. Сразу после лорда Биммиса явился правитель Ролла, Лим, мужчина средних лет, вместе с женой и молодым наследником, с ними приехала и Инка. С ее слов он уже знал достаточно о положении дел в Лейвидаре. Как оказалось, в Рол-ле было немногим лучше. Случались грабежи, поджоги, даже убий-81

Юлия Каштанова

ства, однако не в таких масштабах. Он с радостью согласился принять Лерита в качестве регента, ибо всей душой ненавидел порядки, насаждаемые Кратом, но, поговорив с остальными, девушки решили

пока всех карт не раскрывать. Нужно было дождаться приезда всех лордов, кроме трех: Крата и двух его союзников-соседей.

К вечеру прибыли еще двое: Рен из Ллоя и Аэрн из Бакив и на, приходившиеся друг другу кузенами. Ждали оставшихся троих: Ле

Дайма из Ру а нта, Орше из Куша и Нэла из О ристра, но и они не заставили себя долго ждать. Все без исключения выражали удивление по поводу войск внутри мирной крепости, но между ними

с заговорщическим видом бродил Винтл, обещая в свое время всё объяснить...

Наконец наступил день открытия встречи. Рано утром Джулию разбудила беготня в коридоре. Она выглянула в окно – на центральной башне развевалось девять флагов. Не успела девушка привести

себя в порядок, как раздался громкий стук в дверь, и, не дожидаясь ответа, в комнату ворвалась Инка.

– Скорее! – возбужденно заговорила она. – Через час начало заседания. Винтл ищет тебя.

Дважды повторять не пришлось. Джулия поспешила за подругой. В коридорах и во дворе собралось множество людей; шум стоял такой, что девушки едва не оглохли. Джулия с трудом отыскала

в этой многоголосой толпе лорда Сейнела.

– Скоро начнется встреча, – ответил тот: говорить приходилось громко, чтобы перекрыть гвалт. – Я даже не знаю, как объяснить лордам, что происходит в стране. Ну, Бадор, Лим на нашей стороне. Братья Рен и Аэрн мало знакомы с ситуацией, но они еще

молоды, так что уговорить их будет достаточно просто. Но вот

что делать с остальными... Всегда трудно убеждать тех, кто намного старше тебя.

– Ты о тех, что приехали последними?

– О них. Если их не уговорить, они нас покинут, а тогда ситуация сильно ухудшится, а в нашем случае лучше держаться всем вместе.

– Полностью согласна, – поддержала Джулия. – Но ты, как председатель, имеешь право начать с чего угодно. Лучше затронуть сперва не самые важные темы.

82

Мир за Пределом

– Пожалуй, ты права, – пробормотал Винтл, повернулся и скрылся в толпе.

Спустя час высоко в башне трижды ударил колокол, возвещая о начале встречи, и тут же ему в ответ запели на галерее трубы. Толпа мгновенно притихла, потом зашевелилась, образовав коридор, по которому лорды проследовали к башне совета. Инка потянула

подругу за руку.

– Пойдем и мы.

Зал заседаний представлял собой просторное помещение с низким сводчатым потолком. По одной его стене тянулся ряд стрельчатых окон с цветными витражами, по другой были развешаны гобелены, изображавшие исторические сцены, а также вышитые на бархате гербы владений. Посередине стоял длинный

стол, во главе которого было установлено хартовое кресло с золотой инкрустацией для главы собрания. Это место предстояло занять

Винтлу. По сторонам стола было еще два ряда кресел: одиннадцать

для самих лордов – с гербами владений – и еще несколько для членов их семей и гостей

– на галерее у стен. Впрочем, на сей раз мест

у стола было на два больше, для почетных посланников Сенленда.

Последним в зал вошел Лерит; он явно чувствовал себя неловко

и время от времени потирал виски, как будто от венца наместника

у него болела голова.

– Значит, с Лейвидаром решено? – произнес один из кузенов с востока. – Мы можем начать совет?

– Почти. Осталась одна формальность, – загадочно улыбнулся Ле Дайм, обменявшись взглядами с Джулией, и подал кому-то знак.

Двери снова открылись, и в зал вошел немолодой мужчина в длинной темно-лиловой мантии с лазурным кантом. Когда-то

он был весьма красив, но годы неумолимо брали свое: волосы цвета крыла ворона разбила седина, строгое лицо прорезали глубокие

морщины, и только осанка и твердость шага напоминали о былом величии и высоком происхождении. Гость остановился и отвесил церемонный поклон собравшимся.

«Фелиний!.. Старый советник!.. Протектор!..» – гуляли в задних рядах шепотки. Лорды вежливо кивнули, а Лерит едва слышно ахнул от удивления и, широко раскрыв глаза, неуверенно позвал: 83

Юлия Каштанова

– Отец?

Лицо пожилого советника на мгновение озарила теплая, ласковая улыбка, и даже морщины слегка разгладились.

– Вот и решилась проблема с Лейвидаром... – пробормотал Винтл, тщательно скрывая недовольство. Он успел найти общий

язык с Леритом, который был всего на несколько лет старше и разделял его, во многом радикальные, убеждения, а с суровым консерватором договориться будет куда сложнее.

Ле Дайм тихонько посмеивался, проследив за ним взглядом, потом перевел его на Джулию. Они с Инкой на пару хранили загадочное молчание, так что никто из присутствующих не мог сказать, что им известно и что на уме.

– Лорды Випленда, – обратился к собранию Фелиний, – и вы, досточтимые Светлые Хранители, я прибыл в Лорн-Динт не представлять Лейвидар. Нынче иное время, нужен свежий взгляд и молодые силы. Но причина не только в этом, – в его голосе зазвенели

торжественные нотки. – Сейчас в Лорн-Динте, среди вас, есть человек, у которого больше прав на Лейвидар, чем у любого другого.

Господа, – он сунул руку под мантию и извлек на свет толстый свиток, перетянутый пурпурной лентой с двумя печатями, – я прибыл, чтобы представить вам нового лорда Лейвидар, сына Таавена Лейвидара, которого много лет считали погибшим. Я обязался хранить

эту тайну, пока не придет время законному наследнику заявить

о своих правах. В этом документе – все необходимые подтверждения, вместе с пророчеством Вестника Вира... И уверяю вас, лорды

и леди, он достойно продолжит дело своего отца. Не хуже, чем могли бы его братья, а то и превзойдет их.

– Кто он? Кто это? – понеслось по залу. – Где он?

Фелиний снова поклонился и передал свитки Винтлу, а потом произнес:

– Извольте, я покажу.

Мужчина прошествовал вдоль стола совета; люди расступались, давая ему дорогу, и смыкались позади, как морские волны, раздвигаемые кораблем. Джулия молча следила за ним, скрестив на удачу пальцы. Наконец советник остановился перед

изумленным Леритом и с улыбкой осторожно снял с его головы обруч наместника.

84

Мир за Пределом

– Прости, мальчик, но это не для тебя, – постановил он, затем, обернувшись, кивнул Ле Дайму, а тот в свою очередь – Инке.

Девушки тоже переглянулись, и Джулия хлопнула в ладоши.

Сопровождавший сенаторов юноша из отряда Лерита и Лайтон

внесли в зал небольшой, но явно увесистый ларь с гербом Лейвидара на крышке. Судя по тому, какой он был потертый и грязный, он побывал в долгой дороге, а до того хранился в глубоком подвале, откуда его нечасто доставали. Правда, когда Фелиний отпер его

и поднял крышку, оказалось, что содержимое ничуть не пострадало. Внутри обнаружилась лазурная мантия с серебряным воротником, какие носили другие лорды и члены семей лордов-всадников

Сенленда, венец, украшенный крупной бирюзой и аквамаринами и гербовый перстень в маленькой деревянной шкатулке. Бывший советник бережно взял венец из ларца и повернулся к Лериту.

– Лорды и леди, – торжественно провозгласил он, – *вот* настоящий наследник и по праву рождения – лорд Лейвидар!

Среди присутствующих пронесся еще более громкий удивленный вздох, Лайтон тихо хмыкнул, Джулия усмехнулась, а Ле Дайм

удовлетворенно кивнул.

– Отец, ты с ума сошел! – Лерит отступил на шаг, так что уперся спиной в плотно окруживших их людей. – Ты не узнаешь меня?

Какой я лорд? Я – твой сын!

Мужчина в ответ лишь улыбнулся немного грустно.

– Я был бы счастлив иметь такого сына, как ты, Лерит, но – на радость или беду – я всего лишь твой воспитатель. Мой настоящий сын погиб, защищая нас и Випленд... А лорд Таавен, твой

отец, повелел мне заботиться о тебе, любой ценой спасти и вырастить, чтобы в свое время ты вернулся и занял подобающее место, как гласило пророчество. Тем более, – он вздохнул и добавил едва

слышно: – ты – последний из рода Лейвидар. Твоего брата мы больше живым не увидим...

Наступила тишина. Лерит озибался в поисках поддержки, Винтл хмурился, остальные молчали и не шевелились. Джулия начала проявлять нетерпение; она могла сама подтвердить права молодого лорда (также как и Инка), но это будет

неправильно, если прочие лорды откажутся его признать. Винтл

Сейнел взглянул на своего старого друга Биммиса, на Храни-85

Юлия Каштанова

телей, а потом выступил вперед и, приблизившись к Лериту, коснулся правой рукой лба, затем – сердца, и наконец возложил обе

руки ему на плечи. Это старинное арольдское приветствие равно прижилось в Випленде, как и в Сенленде.

– Лерит Лейвидар, приветствую тебя от лица Сейнела и совета

Лорн-Динта! – произнес он с ободряющей улыбкой и добавил: – Я рад, что именно тебе досталась мантия, потому что тебе она – по плечу.

Он взял лазурный символ власти в руки, но не торопился передать его законному владельцу: мало было признания его лично, требовалось одобрение других членов совета – хотя бы присутствующих. Прошло еще с полминуты, и лорд Биммиса махнул рукой, засмеялся и тоже вышел вперед.

– Я тоже рад приветствовать тебя, Лейвидар, – произнес он, по-вторив жест Винтла. – Насколько я успел узнать, ты вождь не только по крови, но и по духу. Народ тебя любит, а ты знаешь, как помочь ему и защитить.

– Ты достойный наследник, и я рад видеть тебя среди нас, – поддержал Ле Дайм. – Ты, наверное, мог бы отказаться... но ты не из тех, кто бросает людей, что в тебя верят. И едва ли есть кто-то достойнее и мудрее.

За старшим из лордов подтянулись и остальные. Последним настал черед подруг-сенаторов. Джулия приняла из рук советника венец и обратилась к притихшему командиру повстанцев.

– Ты спас двух Хранителей, рискуя жизнью, – ответила она на невысказанный вопрос. – А ради своих людей рискуешь постоянно. Ты готов драться, чтобы дать им достойную счастливую

жизнь, – она приветливо ободряюще улыбнулась. – Пора выйти

из тени на свет! – она возложила венец на голову юноши и провозгласила: – По праву, доверенному мне сенатом и наследием рода

Эсмиральд, правителей Арольда, словом Света и именем Высших я, Джуллианна Эсмиральд, подтверждаю твои права, Лерит, сын Таавена, лорд Лейвидар из Виленда.

При этих словах Винтл набросил мантию ему на плечи и облегченно выдохнул. По залу прокатилась волна аплодисментов. Джулия и Инка послали хранительские благословения.

– Вот теперь все правильно... – тихо пробормотал Лайтон. Девушка покосилась на него и кивнула.

86

Мир за Пределом

– Тогда пора начинать совет, – будто спохватился Винтл, – потому что, боюсь, радостные новости на этом закончились.

Лорды одобрительно зашумели. Загремели стулья, зашуршали мантии – члены совета занимали свои места. Хранительниц разместили во главе, справа и слева от председателя. В создавшейся короткой суматохе Винтл успел перехватить Лайтона, пока тот не занял свой пост у дверей.

– Что еще за новости? – осведомился он грозно. – Почему мой начальник разведки ставит в известность своего лорда – последним, хотя сам принимает в интригах непосредственное участие?

– Простите, мой лорд, – повинился тот, – вы вправе меня наказать.

Но миледи сенатор взяла с меня слово хранить молчание.

Винтл покосился на Джулию и задумчиво улыбнулся.

– Ну, раз уж *она* попросила... – пошел на уступки Сейнел и предостерег: – Но впредь не допускай таких оплошностей, если не хочешь потерять службу.

Лайтон виновато кивнул. Он проследил за взглядом лорда, который тот бросил на девушку, и что-то показалось ему подозрительным.

Все наконец заняли свои места; Лерит некоторое время переминался возле своего кресла, наконец, решился сесть. Тогда, наконец, отчетливо бросилось в глаза то, что еще три остались незанятыми...

Начали с мелочей. Винтл, по совету девушек, не стал затрагивать

серьезных проблем, обсуждали только мелкие юридические дела и хозяйственные заботы. Заседание напомнило Джулии первый послевоенный год: тогда обсуждалось то же самое, и ее даже начало клонить

в сон. Впрочем, когда она взглянула на сидевшую напротив Инку, то увидела, что и та украдкой зевает. Поэтому, когда глава совета объявил перерыв, обе были очень рады.

Они вышли из зала на галерею. Там было шумно: лорды разговаривали, пили вино, некоторые просто отдыхали. Лайтон куда-то

запропастился, и это беспокоило Джулию. Куда мог деться хитрый разведчик? Надо бы уговорить лорда Сейнела все-таки не «переводить его с повышением». Ведь в восстановлении истины о Лейвидаре он сыграл не последнюю роль, и, как полагала, девушка еще

свое слово скажет.

87

Юлия Каштанова

Звон колокола раздался внезапно. Двери снова распахнулись, и зал начал заполняться. Лорд Сейнела беспокойно поерзал в своем

кресле, как будто кто-то подложил ему кнопку во время перерыва, и наконец решился:

– Друзья мои, – начал он, – я, как лорд своего владения и соправитель Випленда должен упомянуть о серьезной угрозе, нависшей

над всеми нами. Прошу вас, выслушайте. Я, как очевидец событий...

Винтл начал рассказ. Он упоминал и о сведениях, полученных накануне, и о путешествии в Лорн-Динт. Джулия окинула взглядом зал: никто и не думал прерывать его. Все сидели в напряженном молчании, ловя каждое слово. Реагировали по-разному: молодые буквально пожирали его горящими глазами, в которых плескался гнев, лорды постарше были более сдержанны в проявлении чувств, однако никто не выказывал недоверия к говорившему. Если оно

и было, то его держали глубоко в себе, не давая выплеснуться наружу.

Лорд Сейнел говорил долго. К концу он заметно устал и стал бросать умоляющие взгляды на девушек. Джулия едва уловимо кивнула, показывая, что примет у него эстафету. Винтл благодарно улыбнулся и обратился к собранию:

– Я рассказал вам всё, что знал сам. Но среди нас есть те, кто принимал непосредственное участие во всех событиях и осведомлен куда лучше меня. Это, безусловно, лорд Лейвидара, а также

сенлендский дипломат, леди Джуллианна, и ее подруга, леди Иннес. Прошу вас, леди.

Джулия вопросительно взглянула на Инку – та кивнула и незаметно сложила ладони в жесте поддержки – и поднялась. Она

поведала о том, что с ней произошло в Лейвидаре со времени отбытия из Донолла вплоть до приезда в Сейнел. Когда она упомянула Лерита, все взгляды обратились к нему, так что тот готов был

провалиться сквозь пол. Джулия готова была углубиться в детали, но заметила, что слушатели устали, в их глазах начал зарождаться

страх, а им только паники не хватало для полного счастья. Поэтому под конец девушка высказала свои предположения о роли Крата и о его связи с темными силами.

– А доказательства? – раздался робкий вопрос с другого конца стола.

88

Мир за Пределом

– Будут вам доказательства, – с напускным равнодушием произнесла Джулия. – И будут очень скоро. Крат и два его союзника

сейчас в четырех днях пути от стен крепости. Скоро вы их увидите.

Силы у него немалые, и, вдобавок к этому, он еще и колдун.

В зале воцарилась гробовая тишина.

– Что же теперь с нами будет? – спросил Ле Дайм. Вопрос был риторическим, но кое-кто посчитал нужным ответить.

– Выбор невелик. Или они – нас, или мы – их, – раздался из угла голос Лайтона, – это как получится.

– Но нас же так мало! – крикнул кто-то.

Винтл поднял руку, призывая к молчанию.

– У нас есть шанс, если мы поступим так, как нам посоветуют Хранители. Они намного лучше нас разбираются в темных силах...

Если мы впадем в отчаяние и запаникуем, нас возьмут голыми руками. Теперь, думаю, нужно поставить в известность остальных. Заседание окончено.

Он поднялся и покинул зал. Остальные выждали минуту, и тоже начали расходиться.

– Не слишком ли круто он взялся за дело? – обратилась Инка к Джулии, когда они вышли во двор.

– В этом деле нет «слишком», сама ведь знаешь! – ответила та. – Важно не сделать меньше, чем следует.

Юлия Каштанова

Глава 8. Пришествие Крата

Вечером Джулия куда-то исчезла. Инка долго не могла ее найти. Наконец она обнаружила подругу на галерее. Девушка сидела

на каменной скамье, устремив взгляд в темную даль, туда, где за ле-сами и горами на севере лежали земли Сенленда.

– Что ты тут прячешься? – обратилась к ней Инка.

Джулия не ответила. Тогда она остановилась рядом с подругой, не желая сдаваться без боя.

– Скучаешь по дому? По Земле или Сенленду?

– По дому – немного. Что же до Сенленда... скорее нет. Ты ведь тоже не осталась, а поехала со мной – из любви к приключениям?

– Ну, давай, признавайся! – Инка опустила на ступеньку выше и смерила подругу проникновенным взглядом. – Я ж тебя насквозь вижу. С Келинти поссорилась?

– С чего ты взяла? – вскинулась Джулия. Бывшая одноклассница довольно усмехнулась: уже по одной реакции собеседницы было ясно, что она права.

– А с того, что обычно ты бросаешь очертя голову невесту куда, когда у тебя с ним размолвка, – глаза подруги превратились в щелки. – Тебя ведь сюда не посылал никто – ты сама вызвалась. А на других ты иначе реагируешь, я запомнила. Ты можешь кому угодно казаться непредсказуемой, но только не тем, кто с тобой за одной партой сидел.

Джулия нервно дернула плечом. В отличие от обычного пожатия, означавшего «не знаю», этот жест значил «Отвяжись».

– Допустим, – произнесла она уклончиво, выдержав паузу. И тут же перешла в наступление: – Теперь *ты* давай признавайся, откуда такая уверенность. Точно не только из наблюдений за мной!

Инка покачала головой.

– Могла бы я тебе соврать, что да, но здесь *ты* права. Я говорила с Келинти: он перехватил меня перед самым отъездом из Столицы.

– И что сказал? – нарочито равнодушным тоном осведомилась подруга, глядя в сторону, так что собеседница не могла точно определить, сердится она или волнуется.

– Немного, как обычно, – развела руками Инка. – Просил приглядеть за тобой... Гораздо важнее, что он *не* сказал, – добавила она, вновь хитро прищурившись.

90

Мир за Пределом

– И что же? – Джулия старательно изображала безразличие.

На эту игру мог купиться любой посторонний, но только не старин-ная подруга, видевшая ее насквозь.

– Он в панике, – Инка приняла правила игры. Тон ее стал беспечно-небрежным. Сейчас она тоже созерцала облака, ощипывая

подобранную соломинку. – И в смятении. Все мысли о том, как вы-молить у тебя прощение.

– Он умный. Придумает, – отмахнулась собеседница. Вот это было уже серьезно: подруга была сильно рассержена, а значит – волноваться есть о чем. Упрямство могло растянуть обиду на очень долгий срок, но и причина должна быть веской. Любопытно, чем всегда сдержанный и обходительный Эрик так провинился?

– Так в чем все-таки дело? Может, расскажешь? – осторожно поинтересовалась Инка. Шансы узнать правду были пятьдесят на пятьдесят, но она склонялась в сторону положительных пятидесяти.

Джулия молчала целую минуту, после чего невесело усмехнулась.

– Ладно уж! Разве от тебя отвяжешься? – она вздохнула и тряхнула растрепанной русой гривой. – С глупости началось, как всегда.

Мы обсуждали предстоящее празднование дня победы в Великой войне. Сперва хотели устроить что-то простое, строгое, но запоминающееся... вроде небольшой реконструкции событий тех дней...

или концерта военных оркестров. Но оказалось, что будет большая трансляция, куча народу съедется со всего Альянса и Сенленда. Шум, журналисты, патетичные чествования. Я отказалась участвовать.

Мне надоело, что из меня делают памятник героизму. Одно дело – прочесть с трибуны речь, совсем другое – позволять приукрашивать события ради непонятно чего. Я люблю писать книги про героев, а не красоваться на постаменте и отвечать за то, чего не делала.

– Ну и...?

– Ну и покатило. Он сказал, что не желает делать ни из кого икону – просто я не понимаю или нарочно не поддерживаю ни одну его идею. Что я почти не бываю в Метрополисе, не знаю, чем тот живет, пренебрегаю своими обязанностями в сенате и так далее. Инка понимающе хмыкнула.

– А ты в своей манере заявила, что разбираешься в делах Альянса лучше, чем некоторые, сидящие в высоких кабинетах, потому что мо-таешься Высшие знают где? – предположила она.

Джулия снова выдержала паузу и выдохнула: 91

Юлия Каштанова

– В точку. В общем, скандал вышел такой – удивительно, как Белый холм устоял. В конце концов я сказала, что ухожу и пусть он по-ступает, как хочет, только *без* меня. И даже имя мое не упоминает.

– А он?

– Прозрачно намекнул, что у меня за связь с Шеррелом.

– Глупости какие! – снова фыркнула Инка.

– Не то слово! Но мне было обидно. Я вспыхнула и уехала. Подальше от него и *поближе к народу*. Может, он и остыл потом, но мне некогда было дожидаться. Да и пар надо спустить.

Она снова упрямо тряхнула головой и замолчала. Инка сочувственно вздохнула.

– Эх, Жюли, Жюли! – протянула она, копируя тон Сашки. – Такая проникательная, а простых вещей не видишь. Или не хочешь

видеть. Парень по тебе с ума сходит, а ты этого в упор не замечаешь!

Он за тебя волнуется и тобой гордится. А как тебе это доказать –

не понимает, потому что ты все его попытки в упор игнорируешь.

– Да знаю я! – махнула рукой Джулия. – Но что делать-то?

– Вижу, что ничего... – пробормотала Инка себе под нос, сделав какие-то свои выводы. Впрочем, озвучивать их она не спешила, а вместо этого сказала: – Извини, конечно, но на мой взгляд вы

оба вели себя даже не как подростки – как малышня в песочнице.

А Келинти бы и рад перед тобой извиниться и во всем разобраться – да ты убежала слишком быстро. И нет – он не просил меня быть

переговорщиком – только не дать тебе вляпаться в совсем уж серьез-ные неприятности.

Хотя... – она развела руками, как бы охватывая

весь мир вокруг, – кажется, поздновато я спохватилась: мы обе уже в них втянулись.

– Значит, придется выбирать, – хмыкнула Джулия. – А то как же мы с Эриком помиримся?

Инка кивнула и украдкой облегченно вздохнула: к подруге вернулось чувство юмора, пусть пока в виде сарказма. Значит, всё устроится...

Утром Джулия проснулась от резкого стука в дверь. Не успела она открыть, как стоявший за ней Лайтон начал что-то сбивчиво говорить. Девушка остановила его прямым вопросом:

– Что происходит?

92

Мир за Пределом

– Что происходит?! – почти выкрикнул он в ответ. Он так разволновался, что совершенно забыл о привычных обращениях и ри-туалах. – Откуда я знаю! Я эту дрянь первый раз вижу.

– Постой, постой... Какую *дрянь*? – непонимающе переспросила Джулия.

– Известно какую – ту, что снаружи, – последовал нервный ответ.

– Пойдем, посмотрим.

Взволнованный Лайтон проводил ее на башню, по пути к ним присоединилась Инка. Наверху уже собрались почти все лорды. Они что-то оживленно обсуждали, но при приближении подруг умолкли, и все

взгляды обратились к ним. Навстречу выступил Винтл.

– Что случилось? – снова спросила девушка.

– Что-то непонятное, – механическим тоном ответил лорд Сейнела. – Хотим спросить, не знают ли благородные *дайли*, что это такое? – и он указал куда-то за стены.

Проследив взглядом за его жестом, Джулия заметила странное мутно-серое облако, летевшее неестественно низко. Присмотревшись, она поняла, что это не облако, а стена густого серо-зеленого тумана. При этом она была живая, двигалась очень странно, скачками, и мгла распределялась неравномерно. Больше всего не понравилось

девушке, что «напасть» приближается слишком быстро. По ее расчетам, часа через три он подошел бы вплотную к крепости. Еще полбе-ды, будь это просто туман, но это было нечто совсем иное...

В памяти всплыло название – «Мертвый вихрь». Вызвать его могли только те, кто обладал огромными знаниями и имел опыт владения темной силой, иначе управлять этим было невозможно. Те места, где проходил вихрь, оставались пустынными на долгие годы. Противостоять ему могли только самые сильные. Смерть он нес и смерть таил в себе, никто еще не осмеливался заглянуть в сердце «мертвого вихря», а те, кто отважился, уже вряд ли смогли бы рассказать об том, что они там увидели.

– Проклятие! – пробормотала Джулия и обернулась к остальным: – Не хотелось бы огорчать вас, господа, но... это *существо*

(иным словом не назовешь) ничего хорошего нам не сулит.

– Что вы хотите этим сказать? – недоверчиво прищурился Баор.

– Тот, кто идет сюда, обладает огромной властью над тайными силами, а то, что ему предшествует, называется «мертвым вихрем».

У всех вырвался возглас ужаса.

93

Юлия Каштанова

– Что же делать? – пробормотал один из лордов-кузенов.

– Ждать. И всем немедленно спуститься со стен и не выходить ни под каким предлогом.

Когда все разошлись, на башне остались только подруги.

– А как же вы? – спросил Лерит, видя, что те не собираются покидать башню.

– Мы подождем. Мы – Хранители и сумеем себя защитить, – возразила Джулия.

– Но... – начал было тот, но она явно не собиралась обсуждать свое решение. Когда Лерит неохотно ушел, Джулия повернулась к Инке и встретила ее твердый взгляд.

– Я не ослышалась? Ты сказала «мы»?

Джулия со вздохом кивнула.

– Ну, сказала. И что?

– А то, что вместе – значит *вместе*. Я надеялась, что ты изба-вилась от подростковой блажи тянуть все на себе. Не забывай, что я тоже Хранитель.

Джулия махнула рукой и опустилась на скамейку. Теперь нужно решить, как быть. Она заявила, что есть выход из создавшейся

ситуации, но какой – уверена не была. Взяв на себя добровольно ответственность за жизнь доверившихся ей людей, Джулия впервые

в жизни растерялась. Конечно, рядом находилась Инка, что слегка

успокаивало, но этого было явно недостаточно. Девушка инстинктивно коснулась груди, и под руку попался медальон ури. Мысль, промелькнувшая в мозгу, показалась безрассудной, но все же Джулия решила попробовать.

Она поднялась и подошла к краю башни. Стена тумана продвинулась уже на полмили и продолжала неумолимо приближаться.

Джулия сжала в руке маленький золотой шарик с выгравированным на нем псом, так что камни врезались ей в ладонь, и послала

мысленный вызов, в надежде, что кто-нибудь услышит... но ничего не произошло. Когда девушка подумала уже, что сигнал не достиг цели, ее сознания коснулся далекий голос: «Кто говорит со мной? Как твое имя, сестра?»

«Я не ури, – произнесла мысленно Джулия, – я эрильд, хорнэльни. Меня зовут Джулия, и я прошу помощи. Если ты близко от Лорн-Динта, что на свободных землях Випленда, я прошу тебя прийти».

После некоторого молчания голос послышался снова.

«Я знаю тебя, – произнес он. – Я приду».

94

Мир за Пределом

Девушка вновь устало опустилась на скамейку. Теперь оставалось только ждать и надеяться.

К вечеру туман подошел к стенам крепости, но, вопреки ожиданиям, остановился в нескольких метрах от них, так что можно было

рассмотреть, как внутри него что-то шевелится и мерцает мертвенно-зеленоватым огнем. Несмотря на то, что по внешним признакам

он не собирался двигаться дальше, подруги советовали обитателям крепости не выходить из башен и не подниматься на наружную стену. Только сами девушки и Винтл с Леритом да специально отобранные им дозорные рисковали.

Однажды утром, после нескольких томительных дней, туман отодвинулся. Сперва это порадовало обитателей крепости, но, поднявшись на стены, они увидели, что тот скрывал: под стенами, вне

достижимости полета стрелы, раскинулся военный лагерь.

Хотя противник пока не выказывал намерения идти на приступ, один вид его уже впечатлял: в большинстве своем армия состояла

из наемников. Да и многие знали, насколько велика злая воля их предводителя, и сомневались, что даже девушки-хранительницы смогут противостоять ему. Лорды собрались на башне; на лицах некоторых застыл ужас, другие шептали молитвы, призывая Высших

на помощь; даже Лериту, который уже сражался с бандами в Лейвидаре, стало не по себе. Лицо Винтла, стоявшего рядом с девушками, выражало холодную решимость.

До вечера ничего не произошло, но в сумерках послышался короткий, лающий звук рога, и к воротам крепости подошел человек.

– Мир вам, лорды! – крикнул он, подняв голову. Джулия, на-ходившаяся вместе со всеми на стене, сразу узнала в нем своего давнего знакомого.

– И тебе мир, Вестник! – ответил Винтл. – С чем ты пришел в Лорн-динт?

Человек помолчал: похоже, ему не особо хотелось говорить, но приказ должен быть выполнен, а просить защиты у противника

он побоялся... Кто ему поверит? Он оглянулся на лагерь, и наконец, явно нехотя, произнес:

– Лорд Крат обращается к вам с просьбой открыть ворота и впустить его в крепость, как равного вам по положению. Он не хочет кровопролития на свободных землях. Ему не нужны ваши жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.